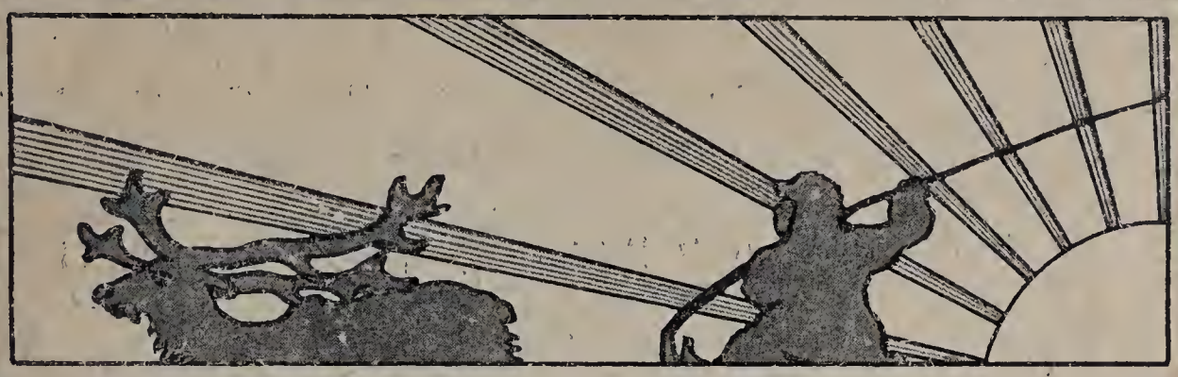
Земля и люди
географическая библіотека



А. П. Нечаевъ

Пять дней въ лодкѣ

Разсказъ о поѣздкѣ въ Жигули

Изданіе П. В. Луковникова.

Въ книжномъ магазинѣ П. В. Луковникова,

С.-Петербургъ, Лештуковъ пер. 2,

продаются, между прочими, слѣдующія книги:

Иллюстрированные романы Вальтеръ-Скотта.

ПОЛНЫЙ ПЕРЕВОДЪ.

Томъ I. **Вэверлей, или 60 лѣтъ назадъ.** Изд. 2-е. Ц. **1 р. 50 к.**

Томъ II. **Гай Маннерингъ, или астрологъ.** Изд. 2-е. Ц. **1 р. 50 к.**

Томъ III. **Антикварій.** Изданіе 2-е. Ц. **1 р. 50 к.**

Томъ IV. **Робъ-Рой.** Изданіе 2-е. Ц. **1 р. 50 к.**

Томъ V. **Айвенго.** Изданіе 3-е. Ц. **1 р. 50 к.**

Томъ VI. **Ламермурская невѣста.** Изданіе 2-е. Ц. **1 р. 50 к.**

Томъ VII. **Кенильвортъ.** Изданіе 2-е. Ц. **1 р. 50 к.**

Томъ VIII. **Пуритане.** Изданіе 2-е. Ц. **1 р. 50 к.**

Томъ IX. **Эдинбургская темница, или сердце средняго Лотіана.** Изданіе 2-е. Ц. **2 р.**

Томъ X. **Монастырь.** Изданіе 2-е. Ц. **1 р. 50 к.**

Томъ XI. **Аббатъ.** Ц. **2 р. 50 к.**

Томъ XII. **Талисманъ, или Ричардъ Львиное-Сердце въ Палестинѣ.** Изданіе 2-е. Ц. **1 р. 25 к.**

Въ каждомъ томѣ отъ 350 до 500 страницъ, съ двумя картинами и до 50 политипажей въ текстѣ. Томы I—VIII въ коленк. перепл. съ золотомъ—**2 р. 25 к.**, т. IX—**2 р. 75 к.** и т. XII—**2 р.**

Томъ IX значится въ каталогѣ ученическихъ библіотекъ средн. учебн. заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія, изд. 1899 г. *Остальные всѣ 11 томовъ одобрены Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* для пріобрѣтенія въ фундаментальныя и ученическія библіотеки гимназій (мужскихъ и женскихъ), реальныхъ училищъ, учительскихъ институтовъ и семинарій. Первые десять томовъ значатся въ каталогѣ книгъ для безплатныхъ народныхъ читаленъ, изданномъ по распоряженію Министерства Народнаго Просвѣщенія. Т. I—**Вэверлей**, т. IV—**Робъ-Рой** и т. V—**Айвенго**—*рекомендованы Главнымъ Управленіемъ военно-учебныхъ заведеній* для ротныхъ библіотекъ кадетскихъ корпусовъ. *Учебнымъ Комитетомъ по учрежденіямъ Императрицы Маріи*: т. IV—**Робъ-Рой**—*одобренъ* для ученическихъ библіотекъ средняго и старшаго возраста среднихъ учебныхъ заведеній, т. XI—**Аббатъ**—*допущенъ* для ученическихъ библіотекъ старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній.

ПЯТЬ ДНЕЙ

въ ЛОДКѢ

РАЗСКАЗЪ о ПОѢЗДКѢ въ ЖИГУЛИ

А. П. НЕЧАЕВА

Цѣна 20 коп.

Изданіе книжнаго магазина П. В. ЛУКОВНИКОВА.

Лештуковъ пер., 2.

1911.

„Русская Скоропечатня". Спб. Екатерин кан., 94.

Пять дней въ лодкѣ.

Разсказъ о поѣздкѣ въ Жигули.

I.

Прибытіе въ Самару.—Планъ поѣздки въ Жигули.—Городъ и его достопримѣчательности. — Струковскій садъ.—Аннаевская дача.— Поѣздка въ Постниковскую дачу.

Роскошный пароходъ «Некрасовъ» доставилъ меня на Самарскую пристань. Я рѣшилъ здѣсь остановиться, чтобы совершить поѣздку въ Жигулевскія горы, которыя, какъ извѣстно, тянутся по правому берегу Волги, начинаясь противъ небольшого городка Ставрополя и оканчиваясь недалеко отъ Самары (см. карту на стр. 7). Какъ разъ въ этомъ мѣстѣ Волга дѣлаетъ крутой поворотъ на востокъ и, поворачивая за Самарой обратно на западъ, образуетъ длинную петлю, называемую Самарской лукой. На всей Волгѣ не найдется уголка красивѣе этого. Не разъ проѣзжалъ я мимо Жигулей на пароходѣ и вмѣстѣ съ другими пассажирами любовался ихъ величественными обрывами, густо одѣтыми лѣсомъ, всматривался въ причудливыя известняковыя скалы, то тутъ, то тамъ выдвигавшіяся изъ зелени деревьевъ. Теперь мнѣ хотѣлось поближе познакомиться съ ними, проѣхать мимо на лодкѣ, остановиться въ наиболѣе интересныхъ мѣстахъ, побродить среди живописныхъ скалъ, собрать образчики горныхъ породъ, изъ которыхъ онѣ слагаются... Я предполагалъ подняться вверхъ по рѣкѣ изъ города Самары, проѣхать мимо Жигулей до самаго ихъ начала и вернуться тѣмъ же путемъ...

Недѣлю назадъ, направляясь по Волгѣ къ Саратову, я познакомился на пароходѣ съ молодымъ человѣкомъ, ѣхавшимъ въ Самару. Онъ выросъ въ этомъ городѣ, хорошо зналъ его окрестности, но въ Жигуляхъ не бывалъ. Мы сговорились совершить

поѣздку вмѣстѣ. Онъ обѣщалъ составить для этого компанію и приготовить лодку съ хорошимъ, опытнымъ проводникомъ. Плыть противъ теченія вверхъ по Волгѣ, какъ я раньше предполагалъ, оказалось очень трудно. Гораздо удобнѣе проѣхать въ Жигули тѣмъ путемъ, которымъ пользовались въ старину волжскіе разбойники, прежніе господа и хозяева этихъ мѣстъ. Они спускались внизъ по Волгѣ до села Переволокъ (см. карту), затѣмъ перетаскивали лодку «волокомъ» до рѣчки Усы, Усой спускались внизъ до Молодецкаго кургана, который находится почти въ самомъ началѣ Жигулевскихъ горъ, и наконецъ по Волгѣ возвращались въ Самару. Удобенъ этотъ путь тѣмъ, что все время приходится плыть внизъ по рѣкамъ и потому при желаніи можно и совсѣмъ не грести, предоставивъ самой рѣкѣ передвигать лодку собственнымъ теченіемъ. Этимъ путемъ пользуется теперь постоянно самарская молодежь. Ежегодно раннею весною цѣлыя партіи любителей «ѣдутъ въ кругосвѣтку» по Самарской лукѣ, отправляясь внизъ по рѣкѣ и возвращаясь съ противоположной стороны, сверху. Только въ настоящее время не приходится уже тащить лодку волокомъ съ Волги на Усу. Крестьяне села Переволокъ приспособили для этой надобности особыя дроги, которыя съ большимъ удобствомъ перевозятъ лодку съ одной рѣки на другую; дѣлается это, какъ я впослѣдствіи узналъ, очень скоро и безъ затраты лишнихъ силъ.

Получивъ такія свѣдѣнія, я, разумѣется, рѣшилъ тоже ѣхать «въ кругосвѣтку»... 19-го іюня *) я прибылъ въ Самару и, оставивъ вещи въ гостиницѣ, немедленно отправился къ моему новому знакомому, чтобы переговорить о предстоящей поѣздкѣ. Ѣхать на другой день однако не удалось, такъ какъ по случаю воскресенья всѣ магазины были закрыты и купить необходимую для дороги провизію не удалось. Пришлось волей-неволей отложить поѣздку до понедѣльника.

Я остановился въ прекрасной гостиницѣ братьевъ Ивановыхъ, которая по своему благоустройству и комфортабельности смѣло можетъ поспорить съ хорошими отелями европейскихъ городовъ. Цѣлый день 20-го я пробродилъ по городу, хотя это и

*) 1904 года.

не представлялось особенно интереснымъ, такъ какъ въ Самарѣ я бывалъ много разъ.

Самара, несмотря на свою молодость,—одинъ изъ лучшихъ городовъ Поволжья. Она стала именоваться городомъ только въ 1688 году, но, благодаря выгодному положенію, быстро растетъ и съ каждымъ годомъ прихорашивается. Мощеныя улицы, электрическое освѣщеніе, электрическій трамвай, хорошіе каменные дома, большіе магазины—все это придаетъ городу нарядный

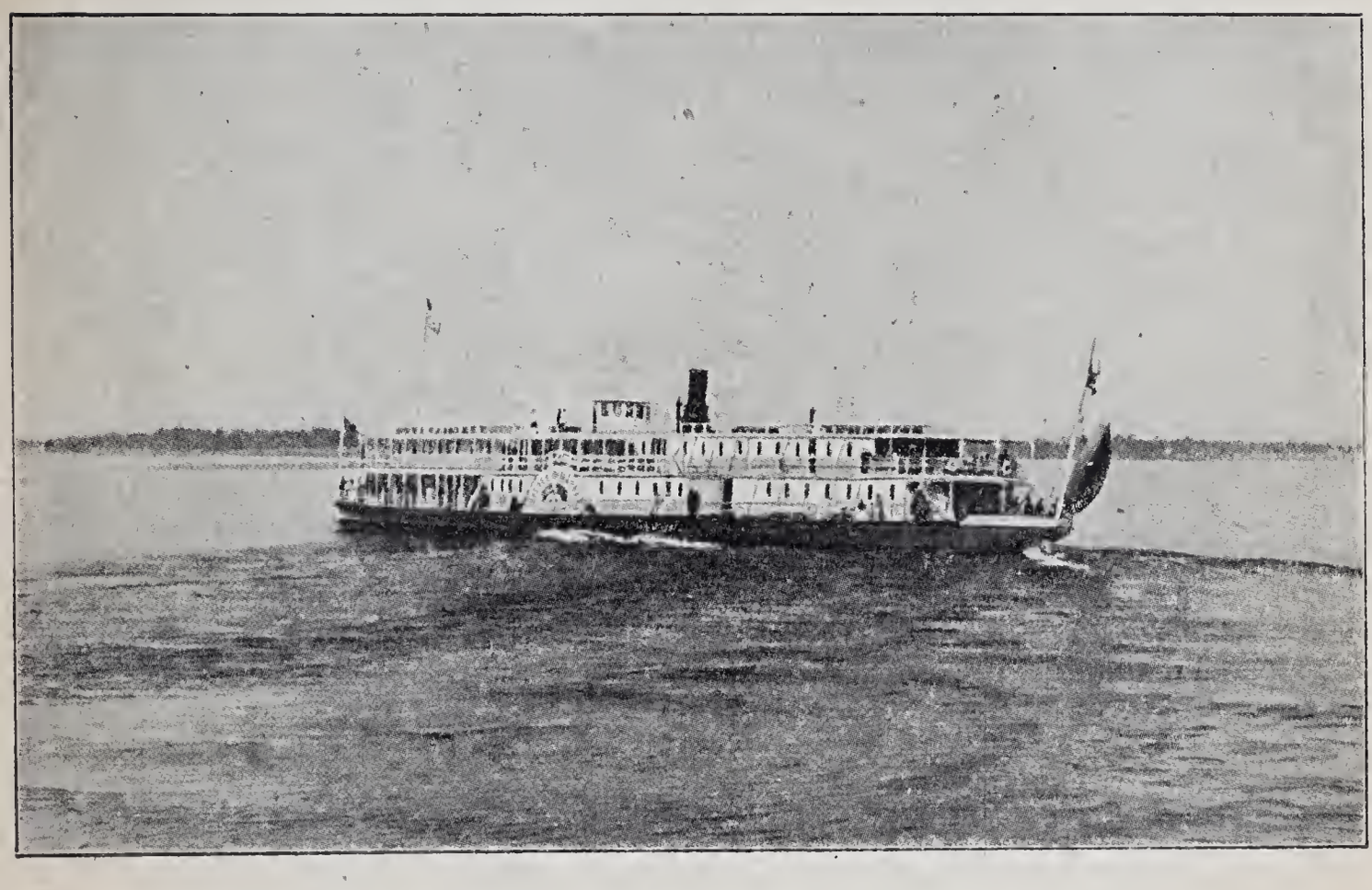


Рис. 1.—Волжскій пассажирскій пароходъ.

видъ. Конечно, блескъ только на главныхъ улицахъ, а ближе къ окраинамъ ютятся такія же лачуги, какъ и въ другихъ провинціальныхъ русскихъ городахъ, и улицы утопаютъ въ непролазной грязи.

Какъ и во всѣхъ новыхъ городахъ, прямыя улицы Самары распланированы съ удивительнымъ однообразіемъ: однѣ идутъ параллельно Волгѣ, другія пересѣкаютъ ихъ подъ прямымъ угломъ. Лучшая улица—Дворянская. На ней всѣ роскошные ма-

газины и лучшіе дома. Посреди улицы—большая площадь Алексѣевская. Украшеніемъ ея служитъ самый замѣчательный на всей Волгѣ памятникъ императору Александру II, величественно поднимающійся среди маленькаго, но наряднаго, утопающаго въ цвѣтахъ сквера. Сооруженъ этотъ памятникъ по проекту нашего скульптора Опекушина. Бронзовая статуя Царя - Освободителя стоитъ во весь ростъ на высокомъ гранитномъ пьедесталѣ. Кругомъ у подножія размѣщены фигуры, изображающія важнѣйшія событія царствованія Александра II. Я всегда любуюсь группой, которая представляетъ освобожденіе крестьянъ; особенно трогательна фигура молящагося крестьянина, который устремилъ свой взоръ къ небу и, согласно словамъ великаго манифеста, осѣняетъ себя крестнымъ знаменіемъ.

Изъ другихъ городскихъ сооруженій наибольшее вниманіе привлекаетъ соборъ, построенный въ византійскомъ стилѣ, и довольно красивое зданіе театра. Но истинную гордость Самары составляетъ Струковскій садъ, прежняя дача самарскаго богача, генерала Струкова.

— Такого у васъ, въ Петербургѣ, навѣрное нѣтъ,—говорилъ мнѣ одинъ самарецъ на пароходѣ.

Садъ, дѣйствительно, прекрасный, густой, тѣнистый, съ роскошнымъ видомъ на Волгу. По вечерамъ въ саду играетъ музыка, и въ это время здѣсь собирается вся Самара. Къ сожалѣнію, этотъ прекрасный садъ не лишенъ нѣкоторыхъ недостатковъ. Бесѣдка, построенная на обрывѣ надъ Волгой, не совсѣмъ удовлетворяетъ своему назначенію. Изъ нея можно было бы любоваться дивнымъ видомъ на Жигули, подернутыя дымкой тумана. Но снизу дышитъ своимъ зловоніемъ грязная и пыльная, заваленная всякими нечистотами набережная.

Въ томъ году Самара имѣла особенно оживленный видъ благодаря обилію войскъ въ городѣ, отправляющихся на Дальній Востокъ. Такъ какъ городскихъ казармъ не имѣется, то получилось настоящее столпотвореніе вавилонское: и частные дома и общественныя зданія заняты были солдатами. Отовсюду слышались жалобы: многіе принуждены были волею-неволею уступить необходимыя и для себя помѣщенія. Видъ войскъ далеко не такой блестящій, къ какому мы привыкли въ Петербургѣ. На солда-

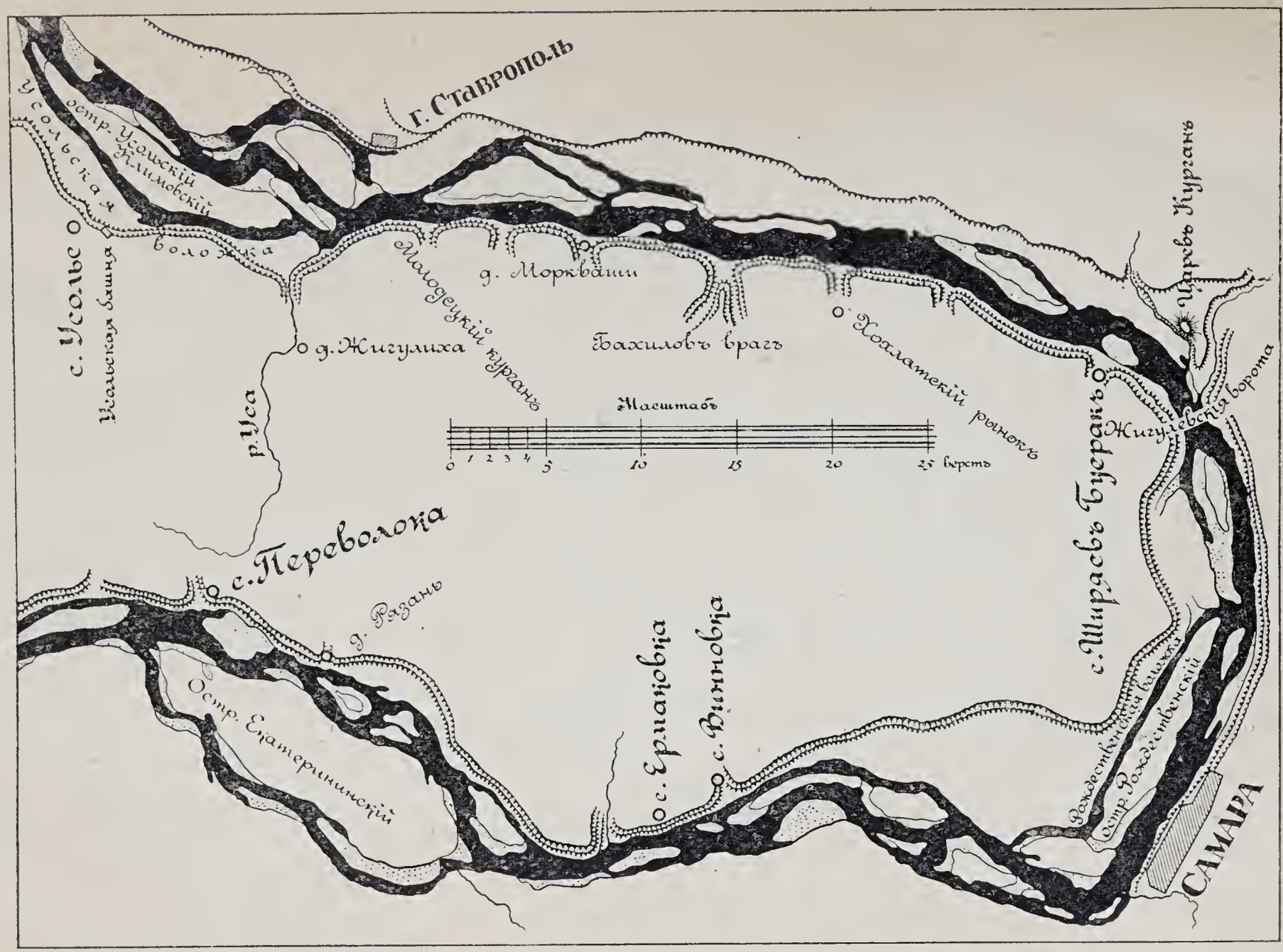


Рис. 2.—**Карта-планъ Самарской луки;** сплошь залиты чернымъ рукава р. Волги; бѣлыя пространства—острова и вообще суша; усѣяны точками—мели-пески.

тахъ пестрыя, разнокалиберныя рубашки. Военное оживленіе на всѣхъ улицахъ. Чуть ли не на каждомъ углу мальчишки осаждаютъ предложеніемъ телеграммъ, которыя выходятъ здѣсь три раза въ день.

Вечеромъ я отправился съ моими новыми знакомыми на «Постниковскую дачу». За Самарой тянутся по лѣвому берегу Волги необъятныя степи. Въ нихъ живутъ калмыки и татары, занимающіеся разведеніемъ лошадей и верблюдовъ. Уже съ незапамятныхъ временъ эти народы приготовляютъ изъ кобыльяго молока особый напитокъ «кумысъ», который примѣняется теперь врачами, какъ лѣчебное средство; особенно рекомендуется онъ всѣмъ страдающимъ изнурительными болѣзнями, напр., чахоткой *). Въ окрестностяхъ Самары пріютилось много кумысолѣчебныхъ заведеній, среди которыхъ дачи Аннаева и Постникова пользуются наибольшею извѣстностью.

Ближе къ Самарѣ располагается Аннаевская дача, которую я посѣтилъ еще въ 1901 году. Она расположилась на высокомъ обрывѣ, состоящемъ изъ известняка и песчаника. Этотъ обрывъ съ незапамятыхъ временъ носитъ названіе «Вислаго камня», такъ какъ основаніе его сильно подмыто Волгой, а вершина громадными глыбами нависла надъ рѣкой. Изящное зданіе Аннаевской дачи, стоящее на такой высотѣ, невольно привлекаетъ

---

*) Кумысъ получается изъ кобыльяго молока посредствомъ броженія. Сначала приготовляютъ закваску, или бродило: это просто кислое коровье молоко или очень крѣпкій кумысъ. Закваска вливается въ кобылье молоко, находящееся въ кадкѣ, выдолбленной изъ цѣльнаго куска дерева, или въ стеклянной банкѣ; киргизы вмѣсто кадки и банки пользуются мѣхомъ, который называется собой. Полученную такимъ образомъ смѣсь оставляютъ стоять цѣлыми часами. Скоро на поверхности жидкости начинаютъ появляться мелкіе пузырьки. Тогда къ жидкости прибавляютъ новую порцію кобыльяго молока, хорошо взбалтываютъ и оставляютъ стоять на ночь. Черезъ 14 часовъ послѣ появленія первыхъ пузырьковъ получается слабый кумысъ, который разливаютъ въ бутылки и хорошо закупориваютъ. Въ бутылкахъ броженіе продолжается, и такимъ образомъ изъ слабаго кумыса получается средній и крѣпкій. Когда кумысъ раскупориваютъ и разливаютъ по стаканамъ, то онъ пѣнится и шипитъ, точно лимонадъ или сельтерская вода. Чтобы кумысъ получился хорошаго качества, необходимо брать молоко отъ степныхъ кобылицъ, которыя паслись на свободѣ и не употреблялись ни на какую работу.

вниманіе ѣдущихъ на пароходѣ. Это дворецъ съ многочисленными башенками, балконами и террасами, весь утопающій въ зелени густого сада, по которому бѣгутъ дорожки, живописно извивающіяся среди разнообразной растительности, между зелеными газонами и цвѣточными клумбами. Тутъ и тамъ среди травы, кустарниковъ и цвѣтовъ выглядываютъ красивые по своей причудливой формѣ желтые и сѣрые камни берегового обрыва...

На Постниковской дачѣ я не бывалъ и потому тотчасъ же согласился на предложеніе моихъ новыхъ знакомыхъ посѣтить ее... На трамваѣ до нея не болѣе часа ѣзды. Дорога не представляетъ ничего особенно замѣчательнаго: кругомъ необъятная степь, и только по выѣздѣ изъ города виднѣются на горизонтѣ безчисленныя вѣтряныя мельницы; обиліе ихъ наглядно говоритъ о значеніи города. Самара—важная хлѣбная пристань, перемалывающая хлѣбъ въ муку. Кромѣ вѣтряныхъ мельницъ, въ городѣ имѣются и паровыя мукомольни, а берега рѣчки Самарки, протекающей съ восточной стороны города, уставлены длинными рядами хлѣбныхъ амбаровъ. Эти удивительныя зданія, построенныя на старинный ладъ, переносятъ воображеніе въ XVI и XVII вѣка и развертываютъ передъ нами картины городовъ того времени: фотографическіе снимки такихъ амбаровъ до изумительности напоминаютъ рисунки, которые мы встрѣчаемъ въ сочиненіяхъ старинныхъ путешественниковъ, посѣщавшихъ наши хлѣбные города.

На Постниковскую дачу мы пріѣхали довольно поздно. Сама дача не представляетъ ничего привлекательнаго и имѣетъ какой-то обветшалый и неряшливый видъ. Зато садъ, раскинувшійся кругомъ нея, великолѣпенъ въ своей запущенности. Къ сожалѣнію, пошелъ дождь, и мы лишены были возможности дойти до самаго берега Волги и полюбоваться живописнымъ видомъ на Жигули. Кромѣ того мы торопились попасть на «конку» и успѣли захватить самый послѣдній поѣздъ. Я былъ радъ, что счастливо добрался до гостиницы. Извозчиками Самара не богата, особенно на окраинахъ, а путешествіе пѣшкомъ не безопасно, благодаря существованію такъ называемыхъ «горчичниковъ»—безшабашной молодежи, которая безъ всякаго повода нападаетъ на прохожихъ.

II.

Отъѣздъ изъ Самары.—По Волгѣ въ лодкѣ.—Убитая чайка.—Ночевка въ деревнѣ.—Переправа на дрогахъ.—Сѣдая старина и ея отголоски.—Рѣка Уса.—Дѣлимся на партіи.—Тревога.—Радостная встрѣча.—Ночевка у костра.

На другой день около полудня я былъ на волжской набережной у «Центральной купальни», гдѣ уже ждала насъ большая, но легкая лодка съ проводникомъ, крестьяниномъ Иларіономъ. Предполагалось ѣхать большой компаніей, человѣкъ въ десять, но пятеро не пришли. Прождавъ ихъ безплодно около двухъ часовъ, мы наконецъ тронулись въ путь. Компанію мою составляли: три реалиста, изъ нихъ двое только-что окончившихъ курсъ, и одна гимназистка.

Было уже около двухъ часовъ, когда мы отчалили отъ Самарской пристани... Волга, какъ и всякая большая русская рѣка, на всемъ своемъ протяженіи дробится на многочисленные рукава, между которыми тянутся зеленые низменные острова, окаймленные широкою полосою прибрежныхъ песковъ (см. карту, стр. 7). Намъ предстояло рѣшить, по которому же изъ этихъ рукавовъ мы поѣдемъ. Главный фарватеръ былъ всѣмъ хорошо извѣстенъ изъ многочисленныхъ поѣздокъ на пароходахъ... А кромѣ того въ немъ оживленное движеніе: поминутно встрѣчаются суда... Чтобы не столкнуться съ ними, надо съ напряженнымъ вниманіемъ править лодкою. Вотъ почему мы предпочли ѣхать «воложками», т.-е. мелкими рукавами рѣки *)... Здѣсь наша лодка

*) „Воложка"—уменьшительное слово, производимое отъ слова „Волга", но воложками называютъ мелкіе рукава всякой рѣки. Когда воложка съ одного конца занесется пескомъ, то ее называютъ затономъ. Если же воложка пересохнетъ съ обоихъ концовъ и превратится въ одно или нѣсколько озеръ, то получится такъ называемая старица. По мѣрѣ того, какъ воложки превращаются въ старицы,—острова и островки сливаются вмѣстѣ и превращаются въ обширную низину, поросшую травой и покрытую многочисленными озерами—старицами. Это—такъ называемая пойма, или лугъ; весною, во время половодья, она заливается водою, а лѣтомъ представляетъ зеленый коверъ, пестрѣющій цвѣтами, съ выступающими тутъ и тамъ зеркально-спокойными озерками.

тихо скользила между живописными, густо заросшими островками, не встрѣчая никакой помѣхи. Мы лѣниво гребли веслами и могли бы любоваться берегами, сколько намъ хочется. Но пока берега не представляли ничего особенно замѣчательнаго и, во всякомъ случаѣ, были низки и удивительно однообразны. Безъ конца въ даль уходила низменная сырая пойма...

Но вотъ мы подъѣхали къ деревнѣ Винновкѣ... Картина перемѣнилась. Съ правой стороны вдругъ пропали зеленыя заросли водяныхъ растеній, исчезла необъятная пойма, и берегъ сдѣлался высокимъ. Потянулись живописные известняковые обрывы, среди которыхъ тутъ и тамъ выступали слои гипса. Часто попадались небольшія пещеры, которыя издали казались какими-то темными пятнами. Вмѣстѣ съ тѣмъ и фарватеръ подошелъ къ самому берегу, вдоль котораго мы ѣхали. Мы нѣсколько разъ останавливались, вытягивали лодку на песокъ, а сами бродили вдоль красивыхъ обрывовъ, взбирались на нихъ, выламывали образчики горныхъ породъ, заходили въ пещеры. Переѣздомъ мы не спѣшили. Теченіе Волги настолько быстро, что можно и не грести. Мы часто бросали весла, молча любовались красивыми берегами, слѣдили за чайками и слушали ихъ жалобные крики. Казалось, что мы стоимъ на мѣстѣ, но на самомъ дѣлѣ теченіе несло насъ впередъ. Нагнавъ большой плотъ, посреди котораго горѣлъ костеръ, мы прицѣпились къ нему. Плотъ былъ поразительно великъ. Выстроенная на немъ лачужка, въ которой жило съ десятокъ людей, казалась совсѣмъ крохотной... Съ разрѣшенія плотовщиковъ мы вскипятили на ихъ кострѣ воду и, заваривъ чай, снова перебрались на лодку; двое гребли, остальные наслаждались чаепитіемъ и любовались природой. Такъ проѣхали мы деревни Ермаковку и Кольцовку, названныя въ честь знаменитаго разбойника Ермака Тимоѳеевича и его удалого сподвижника, атамана Кольцо.

Неожиданно нашъ покой былъ нарушенъ. Одинъ изъ моихъ спутниковъ — единственный охотникъ изъ нашей компаніи — выстрѣлилъ. Мѣткій зарядъ попалъ въ одну изъ провожавшихъ насъ чаекъ. Вся обливаясь кровью, грузно опустилась она внизъ и трепетала въ предсмертныхъ мукахъ на поверхности воды... Другія чайки не разлетѣлись въ испугѣ, а тревожно кружились

на мѣстѣ надъ умирающей подругой и испускали жалобные крики, какъ бы оплакивая ея преждевременную гибель. Картина была потрясающая... И самъ виновникъ печальнаго случая, понявъ жестокость своего безцѣльнаго выстрѣла, далъ обѣщаніе во всю дорогу больше не стрѣлять...

Къ вечеру мы добрались до деревни Рязани. Можно было бы ѣхать и дальше, тѣмъ болѣе, что наступающая ночь была очаровательна. Сумракъ постепенно густѣлъ, и очертанія берега дѣлались смутными и загадочными. На небѣ зажигались звѣзды, а на рѣкѣ вспыхивали одинъ за другимъ разноцвѣтные огоньки на сторожевыхъ будкахъ, на пароходахъ, баркахъ, лодкахъ и указательныхъ знакахъ. Вотъ проплылъ весь прозрачный отъ массы электрическаго свѣта пассажирскій пароходъ, на мгновеніе ярко озаривъ окружающую мглу... Дневная сутолока на берегахъ и судахъ смѣнялась ночной тишиной, которая нарушалась только откуда-то издали несущеюся пѣснею и звуками гармоніи. Съ великимъ восхищеніемъ созерцали мы красоту волжской ночи. Но, къ сожалѣнію, нашъ лодочникъ забылъ захватить съ собою фонарь; безъ огня же странствованіе по Волгѣ рискованно и не допускается рѣчной полиціей, такъ какъ темная лодка можетъ легко попасть и подъ пароходъ. Поэтому намъ ничего другого не оставалось, какъ переночевать въ Рязани. Выйдя на берегъ, мы просили встрѣтившихся крестьянъ провести насъ въ лучшую избу. Просьба наша была исполнена, но изба, въ которую мы попали, не удовлетворяла даже самымъ невзыскательнымъ требованіямъ. Тѣснота, спертый, прокислый воздухъ, грязь и кучи тряпья,—все это не располагало къ ночлегу. Къ тому же хозяева не могли уступить всего помѣщенія, и намъ пришлось бы спать вмѣстѣ съ ними. Мы предпочли попытать счастья на сѣновалѣ, на что хозяева тотчасъ же согласились. Мои спутники благополучно взобрались наверхъ, но, когда я сталъ подниматься по убогой и ветхой лѣстницѣ, она сломилась подо мною.

Послѣ этой неудачи я рѣшилъ ночевать въ лодкѣ, въ которой уже спалъ блаженнымъ сномъ нашъ проводникъ Иларіонъ. Необъятный просторъ Волги, небо съ его звѣздами и свѣжій ароматическій воздухъ — все это было слишкомъ привлекательно послѣ грязной и душной избы. Ночь выдалась очень прохладная, но, за-

Рис. 3.—Плотъ на р. Волгѣ: видна только небольшая его часть.

кутавшись въ теплый непромокаемый плащъ, я разсчитывалъ спокойно проспать до утра. Увы, мои мечты не оправдались... Сладкая дремота уже стала сковывать мои члены, какъ вдругъ прошелъ огромный буксиръ; волны хлынули къ берегу, лодка закачалась, захлебнула воды, и я проснулся... Хотя мы съ проводникомъ и вытащили послѣ этого лодку на берегъ, но заснуть мнѣ не удалось: всю ночь я проворочался, почти не смыкая глазъ. Моимъ спутникамъ, какъ потомъ я узналъ, тоже почему-то не спалось. Но въ этомъ была и хорошая сторона. Рано утромъ мы были уже на ногахъ и, захвативъ въ лодку чаю, тронулись въ дальнѣйшій путь.

Около семи часовъ утра мы были уже у Переволокъ. Пока приготовлялись дроги для переправы лодки на Усу, наша спутница отправилась разыскивать хлѣба и яицъ, а я съ остальной компаніей отъѣхалъ на середину Волги; здѣсь мы вышли на песчаный островокъ и выкупались. На обратномъ пути я уронилъ въ Волгу мою стальную тросточку, которую въ прошломъ году купилъ на Уралѣ, въ городѣ Златоустѣ. Мѣсто было не особенно глубокое, и я былъ увѣренъ, что ее удастся вытащить. Выѣхали рыбаки съ баграми и сѣтями, но всѣ поиски оказались напрасными. По дну Волги стремительно несется песокъ, и въ какія-нибудь десять минутъ моя тросточка была погребена въ его массѣ. Я утѣшалъ себя мыслью, что ей не суждено погибнуть. Въ толщахъ песка на днѣ Волги она, несомнѣнно, превратится въ руду, а впослѣдствіи, когда здѣсь образуется островокъ, кто-нибудь выкопаетъ ее и долго будетъ ломать голову, рѣшая, почему руда имѣетъ такую правильную форму.

Между тѣмъ дроги были готовы. Онѣ оказались очень длиннымъ экипажемъ, въ который была запряжена пара лошадей... Въ лодкѣ остался только нашъ проводникъ, а всѣ мы вышли на берегъ. Дроги были введены въ Волгу и совсѣмъ скрылись подъ водой. Лодка въѣхала на нихъ и была вытащена на берегъ.

До Усы не болѣе часа ѣзды. Мы прошли этотъ путь пѣшкомъ, а за нами тихо двигались дроги въ сопровожденіи двухъ крестьянъ. Мѣстность не представляла ничего достопримѣчательнаго, но отличалась удивительною пустынностью Мы брели молча. Не знаю, что думали мои спутники, но въ моей головѣ проносились воспо-

минанія о давнемъ прошломъ этого уголка, и меня невольно охватывало какое-то торжественное настроеніе. Сколько ужасовъ таилъ нѣкогда въ себѣ этотъ узкій перешеекъ! Здѣсь гуляли волжскіе разбойники, здѣсь проходилъ со своими удальцами самъ Степанъ Тимоѳеевичъ *), о которомъ уже въ Переволокахъ сохранились самыя живыя воспоминанія, точно онъ вчера еще покинулъ эти мѣста... О немъ говорили какъ-то почтительно, называя по имени и отчеству, и невольно чувствовалось, что мы вступаемъ въ его царство, въ его собственныя владѣнія, которыя живутъ памятью о его «дѣлахъ». И дѣйствительно, дальше намъ приходилось слышать о немъ почти отъ всѣхъ встрѣчныхъ, объяснявшихъ намъ значеніе того или другого уголка и разсказывавшихъ связанныя съ нимъ преданія. Мало того,—разсказчики относились къ нему, какъ къ лицу живому, которое вотъ-вотъ можетъ встрѣтиться съ вами. И дѣйствительно, на Волгѣ живетъ повѣрье, что Разинъ не умеръ и въ трудную годину Россіи явится спасать ее. Въ тотъ годъ твердо вѣрили, что японская война не можетъ кончиться безъ его вмѣшательства.

Скоро мы достигли Усы, которая оказалась маленькою рѣчкой съ очень красивыми полузаросшими берегами. Была уже середина іюня, и вода стояла въ ней низко. Дроги въѣхали въ воду, и лодка была спущена. Оставалось только разсчитаться съ крестьянами, доставившими насъ сюда, и ѣхать дальше. Къ нашему изумленію, стоимость переправы оказалась невѣроятно дешевою: съ насъ взяли всего только одинъ рубль, да еще безъ торгу; стало-быть, болѣе экономные путешественники платятъ и меньше. Отпустивъ дроги, мы сѣли въ лодку и тихо поѣхали внизъ по Усѣ, любуясь ея берегами. Густые камыши и ольховыя заросли сопровождаютъ рѣку на всемъ протяженіи. Кругомъ мертвая тишина, нарушаемая только крикомъ птицъ и плескомъ воды. Теченіе рѣки тихое, и поверхность ея кажется зеркальною. На всемъ двадцативерстномъ протяженіи, почти до самаго устья, не замѣтно никакихъ признаковъ человѣческаго жилья. Только верстахъ въ пяти отъ мѣста впаденія Усы въ Волгу находится деревня Жигулиха, да и она лежитъ въ сторонѣ отъ рѣки.

---

*) Разинъ.

Самарцы предпочитаютъ ѣздить въ «кругосвѣтку» раннею весной, когда вода въ рѣкѣ стоитъ высоко; теперь же, благодаря мелководью, плаванье было затруднительнымъ. Чтобы облегчить движеніе лодки, которая то и дѣло врѣзалась въ песокъ, мы много разъ выходили на берегъ, оставляя грести кого-нибудь одного. Наконецъ эти безчисленныя остановки прискучили намъ. Мы рѣшили раздѣлиться на двѣ партіи: двое поѣдутъ въ лодкѣ, трое вмѣстѣ съ проводникомъ пойдутъ пѣшкомъ. Обѣ партіи должны были встрѣтиться у большой дороги, ведущей къ Жигулихѣ (см. карту) и пересѣкающей рѣку Усу. Я примкнулъ къ пѣшеходамъ. Было часовъ шесть вечера, когда мы тронулись въ путь; предполагалось, что къ восьми часамъ мы сойдемся и затѣмъ уже всѣ вмѣстѣ отправимся въ Жигулиху—большую деревню, гдѣ несомнѣнно намъ удастся устроиться удобнѣе, чѣмъ въ Рязани. Но расчеты наши не оправдались.

Мы шли лѣсомъ уже три часа. Сильно темнѣло, а рѣка, ушедшая отъ насъ въ сторону, такъ и не показывалась. Мы кричали, но отвѣтовъ не было. Какъ и всѣ рѣки, текущія по очень ровному мѣсту, Уса дѣлаетъ огромныя извилины, уклоняясь то въ ту, то въ другую сторону, и потому дорога по ней значительно длиннѣе, чѣмъ по сухому пути. Очевидно, наши спутники были далеко и не слышали нашихъ криковъ.

Только къ 10 часамъ вечера мы достигли землянки, которая пріютилась на берегу рѣки въ томъ мѣстѣ, гдѣ къ ней подходитъ дорога, соединяющая Жигули съ Усольемъ. Такъ какъ на рѣкѣ нѣтъ ни моста ни парома, то конные переправляются въ бродъ, а пѣшіе ѣдутъ на лодкахъ. Въ землянкѣ живетъ перевозчикъ... Остановиться у него оказалось невозможнымъ: въ убогомъ жилищѣ было тѣсно, сыро и душно.

Усѣвшись на берегу, мы стали ждать товарищей. Спустилась черная южная ночь. На небѣ ярко засіяли звѣзды. Надъ рѣкою поднялся туманъ. Становилось холодно. Главная бѣда заключалась въ томъ, что въ лодкѣ остались всѣ съѣстные припасы, чайная посуда, лишняя одежда. Насъ мучили жажда и голодъ. Доѣдутъ ли наши спутники къ ночи? Или имъ наскучило болтаться по длиннымъ излучинамъ рѣки, и, рѣшивъ, что встрѣча уже невозможна, они остановились гдѣ-нибудь на ночлегъ? Возможно, что

они даже выбились изъ силъ, или, что еще хуже, проглядѣли землянку и уѣхали дальше. Мы кричали, но отвѣта попрежнему не было. Вѣтеръ дулъ съ рѣки и относилъ наши крики въ Жигулиху. Стало-быть, кричать безполезно. Мы зажгли большой костеръ и усѣлись около него грѣться. Нашъ проводникъ вытащилъ изъ-за пазухи хлѣбъ и предложилъ подѣлиться съ нами. Онъ былъ до приторности тепелъ и влаженъ отъ пота. Но мы не ѣли ничего съ утра и принялись уничтожать этотъ хлѣбъ съ большимъ аппетитомъ.

Вдругъ послышался отдаленный выстрѣлъ. Несомнѣнно, это— наши: у нихъ было ружье. Мы стали кричать еще сильнѣе и на этотъ разъ услышали отвѣтъ. Черезъ четверть часа лодка подъѣхала къ берегу. Съ неописуемой радостью встрѣтили мы нашихъ товарищей, которые, какъ оказалось, пережили не меньшія волненія. И хотя у нихъ была и провизія и чай, но они, какъ и мы, ничего не ѣли, чтобы не терять времени. Теперь хорошо было бы отдохнуть въ теплой избѣ, но былъ уже двѣнадцатый часъ. О путешествіи въ Жигулиху нельзя было и мечтать. Да и Богъ знаетъ, нашли ли бы мы тамъ порядочный ночлегъ, на который разсчитывали. Къ тому же всѣ были такъ утомлены, что прелесть немедленной остановки и сна, хотя бы и подъ открытымъ небомъ, представлялась ничѣмъ незамѣнимымъ блаженствомъ. Поэтому мы рѣшили ночевать у костра. Правда, ночь обѣщала быть очень холодной, но небо было чисто, и дождя не предвидѣлось. Совершивъ нашу скромную трапезу и напившись чаю, мы легли спать. Почти всѣ мои спутники поѣхали налегкѣ, безъ запаса теплой одежды. Имъ пришлось жестоко страдать отъ холода. Да и кромѣ того, провести вторую ночь, не снимая съ себя одежды, было тягостно. Тѣмъ не менѣе, послѣ длиннаго пути и испытанныхъ волненій, всѣ заснули богатырскимъ сномъ.

III.

Утро.—Таинственные гости.—Караульный бугоръ и его прошлое.—Идемъ на Усольскую вышку.—Ливень.—Сушимся.—Поднятіе на бугоръ.—Обратный путь.—Заблудились на болотѣ.—Нѣтъ лодки!—Опять у костра.

Проснулись мы на другой день рано. Насъ разбудили двое прохожихъ, собиравшихся переправиться на другой берегъ... Съ нами не было ничего цѣннаго, и денегъ мы взяли съ собою что-то около пяти рублей. Но старинная репутація этого уголка какъ-то невольно вселяла въ насъ страхъ, который не былъ особенно безосновательнымъ въ виду рѣдкой пустынности мѣста. И дѣйствительно, наши новые знакомые не могли внушить къ себѣ особеннаго довѣрія. Вся ихъ внѣшность и весь ихъ костюмъ говорили, что передъ нами «бывшіе люди», волжскіе «босяки». Разспросы подтвердили догадку. Назвать себя по имени встрѣчные отказались, но зато одинъ изъ нихъ, разговорившись, разсказалъ свою біографію. Онъ оказался бѣглымъ каторжникомъ, уже около десятка лѣтъ скитающимся изъ угла въ уголъ и живущимъ подъ чужими именами. По его словамъ, онъ былъ сосланъ еще во времена крѣпостного права за то, что поджегъ усадьбу своего господина, жестоко относившагося къ крестьянамъ... Другой его товарищъ молчалъ, но это молчаніе было краснорѣчивымъ и заставляло насъ догадываться, что его жизнь была, вѣроятно, еще болѣе необыкновенной. Мы разожгли костеръ, приготовили чай и угощали имъ нашихъ гостей. Они сообщили намъ нѣсколько цѣнныхъ указаній для дальнѣйшаго пути, но, откровенно говоря, у насъ все же свалилась гора съ плечъ, когда наши новые знакомые распрощались съ нами.

Руководствуясь полученными свѣдѣніями, мы рѣшили въ этотъ день сходить на Караульный бугоръ (рис. 4). Такъ называется знаменитая гора, расположенная какъ разъ противъ Ставрополя и служащая началомъ Жигулей. Въ тѣ времена, когда въ низовой Волгѣ хозяйничали татары, здѣсь были устроены наблюдательные посты. По преданію, у подножія этого бугра, въ лѣсу, называемомъ «рубленымъ мѣстомъ», происходила въ стародавнія времена схватка русскихъ съ татарами. Во время жаркаго боя вдругъ появилась

русская женщина-богатырша и такъ воодушевила русскихъ, что они разбили татаръ и обратили ихъ въ бѣгство. Впослѣдствіи волжскіе разбойники наблюдали отсюда за проѣзжавшими судами и, завидѣвъ издали богатую добычу, выѣзжали навстрѣчу для грабежа. Раздавался знаменитый крикъ ихъ: «Сарынь на кичку!». Эти слова производили волшебное дѣйствіе. Бурлаки, тянувшіе лямку, ложились на землю; рабочіе, бывшіе на суднѣ, выбѣгали на палубу и ложились лицомъ внизъ. Наступала мертвая тишина. Хозяинъ судна торопливо вручалъ старшему рабочему деньги для передачи разбойникамъ, а самъ, удалившись въ свою каюту,

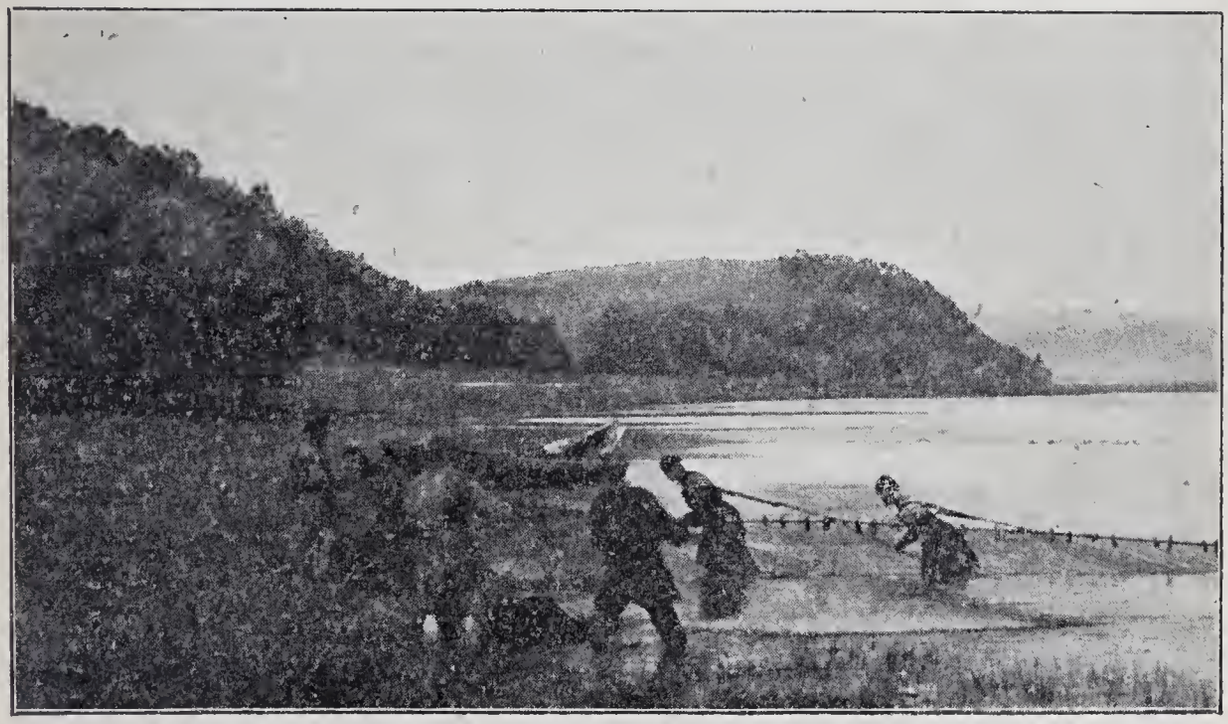


Рис. 4.—Караульный бугоръ.

клалъ передъ иконой земные поклоны. Разбойники взбирались на палубу и брали все, что хотѣли. Никто не смѣлъ имъ сопротивляться: за это онъ поплатился бы жизнью, да и самое судно было бы потоплено. А тѣхъ, кто думалъ утаить свое имущество, разбойники «жгли на вѣникахъ», т.-е. сѣкли горячими вѣниками до тѣхъ поръ, пока они не открывали своей тайны. Отсюда, какъ думаютъ нѣкоторые, произошло и самое названіе Жигулей.

Таковъ былъ Караульный бугоръ. Прогуляться къ нему было особенно интересно, тѣмъ болѣе, что съ него развертываются роскошные виды. Тѣмъ не менѣе одинъ изъ нашихъ спутниковъ,

не любитель пѣшихъ прогулокъ, рѣшилъ остаться у костра вмѣстѣ съ лодочникомъ-проводникомъ. Это вышло довольно кстати. Наши съѣстные припасы подходили къ концу, и мы попросили остающихся сходить въ Жигулиху, до которой было совсѣмъ не такъ далеко, и закупить тамъ необходимой провизіи, а главное—постараться добыть тамъ что-нибудь посущественнѣе, напр., курицу... На это наши товарищи согласились, и мы втроемъ тронулись въ путь.

Перебравшись на противоположный берегъ, мы долго брели поймой рѣки *), потомъ попали въ большую деревню «Усладу» и наконецъ вышли на большую дорогу, красиво усаженную съ той и другой стороны дубами, кленами и тополями. Мѣстность представляетъ однообразную равнинную степь, по большей части распаханную и засѣянную хлѣбомъ, но еще въ XVI—XVII столѣтіяхъ

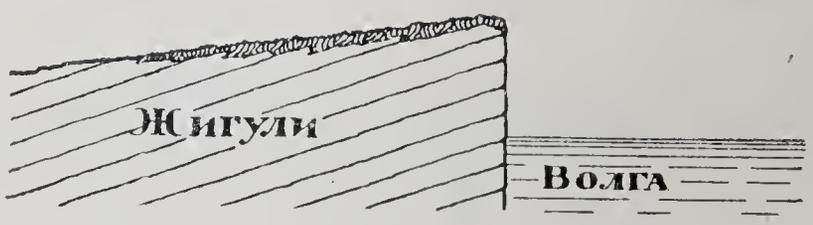


Рис. 5.—Поперечный разрѣзъ черезъ Жигули и Волгу.

она была покрыта густыми, непроходимыми лѣсами. Тутъ я воочію убѣдился, что Жигули, пожалуй, и не горы, а крутой и обрывистый край высокой каменной глыбы, заполняющей все пространство Самарской луки (рис. 5)... Проточная вода размыла его, во многихъ мѣстахъ прорѣзала глубокими оврагами, склоны которыхъ давно заросли лѣсомъ (рис. 6). Съ Волги Жигули представляются въ видѣ цѣпи коническихъ горъ съ притупленными верхушками, но если бы мы взобрались на нихъ, то не нашли бы спуска въ другую сторону: степь, слабо наклоненная къ югу, привела бы насъ къ противоположному берегу луки (рис. 5).

Весь путь до Караульнаго бугра былъ около 15 верстъ, и

*) Хотя рѣка Уса небольшая, но пойма у нея огромная. Это наблюдается у всѣхъ равнинныхъ рѣкъ, которыя очень часто мѣняютъ направленіе своего теченія и старое русло заполаскиваютъ, заносятъ пескомъ. (См. книги А. П. Нечаева: „Рѣки и ихъ работа“, а также „Въ царствѣ воды и вѣтра“).

половину его мы прошли благополучно. Между тѣмъ небо, пасмурное съ самаго утра, заволоклось черными тучами, послышался отдаленный громъ, и вдругъ разверзлись всѣ хляби небесныя: хлынулъ такой ливень, какіе бываютъ только на югѣ въ степяхъ; мои спутники, одѣтые въ легкое платье, въ одно мгновеніе промокли до послѣдней нитки. Особенно пострадала наша спутница-гимназистка: платье ея плотно прилипло къ тѣлу и мѣшало итти; туфельки такъ размокли, что ихъ пришлось бросить. Я былъ въ высокихъ сапогахъ и имѣлъ съ собою два дождевыхъ плаща: одинъ, съ рукавами, былъ надѣтъ внизу, а другой, безъ рукавовъ, снаружи. Такимъ образомъ для воды я оказался неуязвимымъ. Кругомъ не было и слѣдовъ человѣческаго жилья. Укрыться негдѣ. Остановиться подъ деревомъ во время грозы не рекомендуется. Да при такомъ дождѣ дерево было бы плохою защитою. И поневолѣ пришлось итти и итти. Ливень былъ непродолжителенъ, но онъ ли-

Рис. 6.—Общая картина Жигулей, какъ онѣ кажутся съ Волги.

шилъ насъ возможности немедленно привести въ исполненіе принятый планъ. Пришлось свернуть въ сторону, зайти въ Усолье, чтобы обсушиться.

Усолье оказалось большимъ селомъ съ нѣсколькими улицами, различными лавками и зажиточнымъ населеніемъ. Въ эпоху крѣпостного права оно входило въ черту владѣній графа Орлова-Давыдова, которому и теперь принадлежатъ почти всѣ Жигули. Когда мы вошли въ село, видъ нашъ былъ до того жалкій, что мы не рѣшились пройти всю главную улицу: вниманіе прохожихъ и ихъ замѣчанія конфузили насъ. На краю села ютились все бѣдныя избы, но среди нихъ нашлась одна только-что отстроенная. Сообразивъ, что въ богатый домъ насъ, грязныхъ и промокшихъ, пожалуй, и не пустятъ, мы рѣшили здѣсь остановиться. Хозяева встрѣтили насъ радушно. Промокшее платье было снято и повѣшено сушиться; я предложилъ моимъ спутникамъ запасъ моего бѣлья,

которымъ принуждена была воспользоваться и гимназистка, надѣвшая добытый у хозяевъ сарафанъ. Въ такомъ преобразованномъ видѣ мы усѣлись за ѣду. Тѣмъ временемъ взошло солнце, и, пока мы пили чай, платье высохло. Поблагодаривъ радушныхъ хозяевъ за пріемъ и расплатившись за чай, хлѣбъ и молоко, мы въ 4 часа вышли изъ села и направились къ Караульному бугру. По дорогѣ намъ встрѣтился мальчикъ, который предложилъ провести насъ на вершину бугра кратчайшимъ путемъ. Такъ какъ мы очень торопились, то охотно приняли предложеніе.

Подъемъ оказался совсѣмъ не труднымъ. На вершинѣ горы владѣлецъ этихъ мѣстъ, графъ Орловъ-Давыдовъ, устроилъ башню, которая въ народѣ слыветъ подъ названіемъ «Усольской вышки». Видъ изъ нея роскошный: и городъ Ставрополь, расположившійся какъ разъ напротивъ, на лѣвомъ берегу Волги, и примыкающая къ нему пойма съ островками и воложками, и длинныя излучины Волги, и первые великаны Жигулей,—все видно отсюда какъ на ладони. Въ ясную погоду, говорятъ, виденъ даже Симбирскъ. Но мы его не нашли: горизонтъ былъ затянутъ бѣлесоватымъ туманомъ. Во всякомъ случаѣ волжская вольница не могла выбрать болѣе удобнаго сторожевого пункта. Къ сожалѣнію, мы не могли долго отдаваться созерцанію красотъ природы. Было поздно, и намъ, порядочно уже утомленнымъ, предстоялъ обратный пятнадцативерстный путь.

Назадъ мы шли благополучно. Посреди дороги насъ догналъ крестьянинъ, ѣхавшій на телѣгѣ. Онъ обратился къ намъ съ просьбою дать совѣтъ по дѣлу о наслѣдствѣ... Дѣло это оказалось очень запутаннымъ, а объясненія нашего собесѣдника совсѣмъ невразумительными, и мы могли только посовѣтовать ему обратиться къ хорошему юристу, къ чему онъ, повидимому, не имѣлъ склонности. Наслѣдство было большое и находилось гдѣ-то въ Швейцаріи, куда переселилась нѣкогда тетка нашего собесѣдника. Встрѣча эта имѣла для насъ хорошую сторону. Занятые разговоромъ, мы и не замѣтили, какъ подошли къ деревнѣ, тѣмъ болѣе, что разсказъ нашего новаго знакомаго былъ не лишенъ интересныхъ подробностей.

Когда мы распрощались съ нашимъ спутникомъ, было уже темно. Между тѣмъ оставалась еще самая трудная часть пути—

пойма рѣки Усы, по которой надо пробираться тропинками среди густыхъ зарослей камыша. Тутъ только мы сообразили, что послѣдствія ливня для насъ еще не исчерпаны. Что, если пойма сплошь залита водой и тропинки затоплены? Возможно ли при такихъ условіяхъ, да еще впотьмахъ, добраться до костра?

Мы тревожились не напрасно. Пойма, когда мы достигли ея, оказалась неузнаваемой. Надъ нею стоялъ густой туманъ. Поминутно встрѣчались огромныя лужи. И мы скоро потеряли дорогу. Положеніе получилось досадное. Куда бы мы ни пошли, вездѣ грязь, вода, непроходимыя трясины. Костеръ совсѣмъ близко. Яркимъ пятномъ сверкаетъ онъ сквозь туманъ; видны даже густые клубы дыма, испускаемаго имъ. А какъ къ нему попасть? Ужасъ охватилъ насъ при мысли, что мы, усталые, промокшіе, голодные, принуждены будемъ ночевать здѣсь, въ сырой поймѣ, не имѣя возможности даже прилечь. Въ довершеніе горести одинъ изъ спутниковъ припоминалъ всѣ извѣстные ему случаи изъ разсказовъ охотниковъ, которымъ приходилось ночью блуждать по болотамъ, не находя ни выхода ни сухого мѣста для ночлега... Являлась мысль, ужъ не вернуться ли въ Усладу? Но обратный путь былъ не легче. Что дѣлать—мы не знали.

Однако судьба была милостива. Тропинку удалось найти, и мы добрались до берега рѣки. Тутъ опять огорченіе. Стали мы звать лодку—никакого отклика. Стрѣляли изъ ружья—отвѣта нѣтъ. Мы уже предвкушали блаженство сытнаго ужина: намъ мерещилась курица, которую, навѣрное, раздобыли наши спутники,—и вдругъ опять полная неизвѣстность и безплодныя ожиданія. Только минутъ черезъ двадцать лодка подъѣхала. Лодочникъ оказался порядочно пьянымъ, а оставшійся съ нимъ спутникъ спалъ у костра блаженнымъ сномъ.

Отъ лодочника мы, къ глубокому прискорбію, узнали, что въ Жигулихѣ никакой провизіи достать не удалось. Купленъ былъ хлѣбъ и яйца... Это сообщеніе шло слишкомъ въ разрѣзъ съ моимъ представленіемъ о Жигулихѣ, какъ большой торговой деревнѣ. Въ душѣ мы заподозрѣли нашего товарища въ лѣности, но допытываться истины во всякомъ случаѣ было безполезно и приходилось подчиниться участи и голодать.

Добравшись до костра, мы съ наслажденіемъ повалились на

холодную и мокрую землю, разостлавъ предварительно непромокаемые плащи. Всѣмъ пришлось тѣсниться на томъ небольшомъ пространствѣ, которое они прикрывали... Бѣлье на насъ было мокро отъ пота, и мы рисковали простудиться. Да и непріятно быть въ мокромъ на холоду. Нужно было переодѣться. Въ холодную ночь подъ открытымъ небомъ дѣлать это—очень непріятно. Прежде всего надо было стащить промокшую обувь. Особенно трудно пришлось съ моими сапогами, которые слѣзли съ ногъ только послѣ невѣроятныхъ усилій. Развѣсивъ ихъ на вбитыхъ въ землю палкахъ сушиться, я перемѣнилъ у костра бѣлье, надѣлъ штиблеты и, напившись чаю, легъ спать. Моимъ спутникамъ и на этотъ разъ пришлось воспользоваться запасомъ моего бѣлья. Несмотря на сильную усталость, спалось плохо. Плащи ушли на подстилку, а въ лѣтнемъ пальто было слишкомъ холодно. Прождавъ всю ночь, мы поднялись еще до разсвѣта и стали ждать восхода солнца... Когда наконецъ оно взошло, мы, согрѣтые его лучами, снова улеглись спать.

IV.

Жигули.—Дивья гора.—Легенда.—Картины Жигулей.—Гора Лепешка.—Молодецкій курганъ.—Преданія.—На Волгѣ.—Опять зеленые холмы.—Разбойничье гнѣздо.—Два Брата.—Происхожденіе Жигулей.—Ихъ жизнь.—Моркваши и ихъ достопримѣчательности.—Бахиловъ-Врагъ.—Гостепріимный лѣсникъ.

На другой день только около 10 часовъ мы тронулись въ дальнѣйшій путь. Рѣка сдѣлалась еще интереснѣе. Начались Жигули. Мы сошли съ лодки у Дивьей горы (рис. 7). Она подымается надъ рѣкою въ видѣ высокой и совершенно голой стѣны, у подножія которой лежатъ груды обломковъ. Я взялъ образчики горныхъ породъ, ее слагающихъ, и между прочимъ нашелъ здѣсь въ пустотахъ известняка превосходные друзы *) известковаго шпата. Чтобы замѣнить потерянную тросточку, я вырѣзалъ себѣ орѣховую палку и потомъ выжегъ на ней надпись: «Жигули, 1904».

---

*) *Друзами*, или *щетками*, называются сростки кристалловъ.

Любопытно, что никогда до сихъ поръ мы не встрѣчали змѣй. По словамъ нашего проводника, ихъ заклялъ Степанъ Тимоѳеевичъ—и потому онѣ здѣсь не водятся.

Про Дивью гору, у подножія которой мы теперь бродили, разсказывается такая легенда. Давнымъ-давно здѣсь росъ высокій дубъ. Подъ корнями его таилась дверь въ подземелье. И жили въ томъ подземельѣ двѣнадцать сестеръ удалыхъ. Выходили онѣ на свѣтъ Божій воевать татарву невѣрную. Двѣнадцать лѣтъ жили

Рис. 7.—Дивья гора, слагающаяся изъ горизонтальныхъ пластовъ известняка; справа видна Уса и ея пойма.

такъ богатырши. И не было имъ молодца подъ силу, не было равныхъ имъ удальцовъ. Какъ колосъ въ полѣ валили всѣхъ молодыя дѣвы. Пришелъ наконецъ изъ русской земли калика перехожій. Ростомъ былъ онъ малъ, бородою сѣдъ, ногами кривъ. Засмѣяли старика молодыя дѣвы и бороться съ нимъ не захотѣли. Только младшая схватилась съ каликою. И опомниться она не успѣла, какъ онъ бережно положилъ ее на шелковую мураву. За нею вышла другая, постарше, за другою третья. Всѣ вышли до единой, и всѣхъ поборолъ калика перехожій.

— Гой ты еси, калика перехожій, много ли васъ на Руси богатырей такихъ?—спрашиваютъ сестры.

— Что я за богатырь!—отвѣчаетъ старикъ.—Сами вы видите,—и сѣдъ я, и малъ, и ногами кривъ. Самый послѣдній я изъ послѣднихъ на святой русской землѣ, самый немощный изъ придорожныхъ старцевъ..

И затуманились богатырши: видно, почуяли, что придетъ сюда изъ Руси сила великая и всю землю ихъ подъ себя возьметъ...

За Дивьей горой потянулись живописные ярко-зеленые утесы, одѣтые густыми лѣсами. Растетъ въ нихъ дубъ, кленъ, липа, орѣхъ, и только повыше, у самаго гребня, темнѣетъ извилистая волоса нашихъ сѣверныхъ знакомцевъ — сосенъ. Ближе къ берегу встрѣчаются ольхи, ветлы, вязы и ивы, а самое подножіе горъ нерѣдко опоясывается перепутавшимися кустами волчьихъ ягодъ. Тутъ и тамъ между этими горами зіяютъ, точно пасти чудовищъ, глубокія долины, называемыя здѣсь буераками... Мѣстами среди зелени выглядываетъ голый камень въ видѣ причудливыхъ скалъ. У подножія лежатъ груды обломковъ, низвергнувшихся сверху. При паденіи плиты известняка разбились въ мелкіе осколки, а рѣка превратила ихъ въ сѣрый известковый песокъ и гальку. Передъ нами прошелъ рядъ холмовъ... Но названія ихъ намъ не удалось узнать. Нѣтъ ихъ и на самыхъ подробныхъ картахъ Волги. Народъ сталъ забывать географію Жигулей и связанныя съ ними преданія, а между тѣмъ въ свое время никто не записалъ названій, не нанесъ ихъ на карту. Теперь рѣдко какой старикъ знаетъ по имени каждый утесъ, и если не поторопиться, то названія Жигулевскихъ вершинъ будутъ забыты навсегда. Но мы не могли разыскивать стариковъ: въ нашемъ распоряженіи былъ небольшой запасъ времени. И, подчиняясь обстоятельствамъ, мы должны были считать безыменными тѣ горы, мимо которыхъ плыли. Не могла не привлечь нашего вниманія гора Лепешка, подымающаяся высокимъ отвѣснымъ обрывомъ и только у подножія одѣтая растительностью.

Скоро показался и Молодецкій курганъ (рис. 8), названный такъ въ память одного изъ удальцовъ волжской вольницы, нашедшаго здѣсь преждевременную смерть. Этотъ холмъ особенно интересенъ: въ немъ рѣзко запечатлѣлись всѣ черты ландшафта Жигулей.

Рис. 8.—Молодецкій курганъ: справа—отвѣсная известняковая стѣна; въ серединѣ—среди зелени выдвигается длинный рядъ башенъ; слѣва—густо заросшій островъ

Въ общемъ это зеленая широкая гора, по склонамъ которой выдвигаются въ разныхъ мѣстахъ живописныя известняковыя скалы... Но теперь, когда мы тихо двигались въ лодкѣ, онъ показался намъ не сразу. Вотъ выдвинулась сѣрая стѣна. У подножія ея груды обломковъ. Далѣе потянулся лѣсъ, густой, непроходимый. Высоко надъ нашими головами снова проглянула сѣрая скала въ видѣ башни. За нею потянулся цѣлый рядъ такихъ же башенъ, а далѣе длинная стѣна, мѣстами развалившаяся, тутъ и тамъ заросшая... Скалы, которыя прежде съ парохода казались мнѣ крохотными, вздымались теперь въ видѣ огромныхъ высокихъ утесовъ... Мы обогнули широкую полосу песковъ у подножія горы и выѣхали въ Волгу. Здѣсь намъ удалось скоро подойти къ самому кургану. И тогда я убѣдился, что пѣшкомъ пройти Жигули, какъ это я собирался когда-то сдѣлать, невозможно. Отвѣсные обрывы ихъ спускаются прямо въ Волгу, которая въ такихъ мѣстахъ очень глубока. Со стороны рѣки Молодецкій курганъ неприступенъ, да и подъѣхать къ нему можно только съ большою осторожностью, такъ какъ подъ водою скрываются острые камни. Чтобы не наскочить на нихъ и не повредить лодку, намъ приходилось держаться подальше отъ берега.

Въ этотъ день мы проѣхали не больше тридцати верстъ. Но зато дорога была дивно-хороша. За Молодецкимъ курганомъ Жигули раздвинулись, и передъ нами зіялъ своею раскрытою пастью глубокій буеракъ—Жигулевская труба. Въ глубинѣ его, невидимая съ Волги, лежитъ деревня Жигулиха, а у самой рѣки устроена пристань, которая и доставляетъ жителямъ необходимый имъ товаръ, получая въ обмѣнъ главнымъ образомъ хлѣбъ. За Жигулевскою трубой потянулись опять зеленыя коническія горы, тутъ и тамъ уставленныя живописными скалами. Тихо и пустынно кругомъ. Слѣды человѣческаго жилья и трудовой сутолоки пропали. Молча глядятъ на насъ суровыя, полныя дѣвственной красоты горы. Неудивительно, что въ теченіе трехъ столѣтій, вплоть до половины XIX вѣка *), здѣсь перебывали всѣ атаманы и руководители волжской вольницы, и горы пользовались славой раз-

*) Разбойничество въ Жигуляхъ прекратилось только съ началомъ пароходства, т.-е. въ половинѣ XIX вѣка.

бойничьяго гнѣзда, наводившаго ужасъ на проѣзжавшихъ мимо торговыхъ людей...

Вотъ промелькнули два удивительно похожіе другъ на друга утеса. Это «Два Брата». Въ стародавнія времена,—разсказываетъ легенда,—какъ разъ на этомъ мѣстѣ заспорили въ глухую ночь два родные брата. Полные взаимной вражды, они оглашали пустынную мѣстность проклятіями, которымъ внимали темныя тучи и зеленыя горы. Вдругъ подъ утро братское чувство охватило

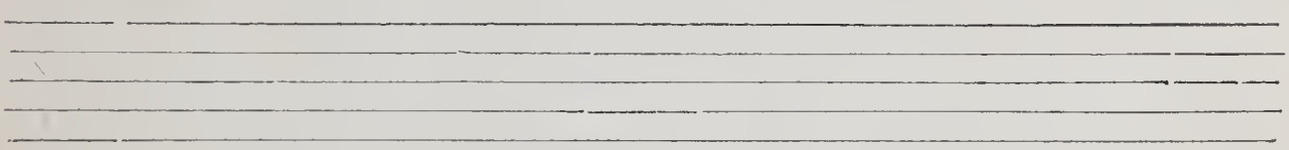


Рис. 9.—Горизонтальные пласты горныхъ породъ (въ разрѣзѣ).

ихъ, и, въ жаждѣ примиренія, они готовы были броситься въ объятія другъ другу. Но было уже поздно. Ноги и руки ихъ перестали двигаться, языкъ сталъ безмолвнымъ, голова — безчувственной. Братья окаменѣли и съ тѣхъ поръ стоятъ двумя дикими утесами среди пустынныхъ красавцевъ Жигулей.

Для обѣда мы высадились у подножья огромнаго утеса, густо заросшаго лѣсомъ, и развели костеръ подъ тѣнью старыхъ дубовъ. Здѣсь я собралъ много превосходныхъ экземпляровъ кремня,

Рис. 10.—Пологая складка съ трещиной по серединѣ (въ разрѣзѣ).

который довольно часто попадается въ жигулевскихъ известнякахъ. Выломанные мною образчики известняка тоже были интересны: въ нихъ я замѣтилъ превосходно сохранившіеся остатки древнихъ коралловъ... Многія сотни и тысячи лѣтъ назадъ не было ни Волги ни Жигулей. На ихъ мѣстѣ шумѣли морскія волны. На днѣ моря, какъ и теперь, скоплялись раковины и другіе твердые остатки, напр., иглы морскихъ ежей, части морскихъ лилій и т. п. Кораллы, которые строятъ теперь острова въ тропическихъ

моряхъ, водились тогда повсемѣстно. На мѣстѣ нынѣшнихъ Жигулей вздымались, надо полагать, построенные ими рифы. Волны своими ударами дробили ихъ, обломки разносили по дну моря и наконецъ разрушили ихъ совсѣмъ. Такъ изъ обломковъ прежнихъ рифовъ получился пластъ рыхлаго известняка, который однако становился съ годами все болѣе и болѣе плотнымъ. На поверхность его ложились новые пласты глинъ и песковъ (рис. 9)... Море мало-по-малу мелѣло, и наконецъ новыя каменныя массы, скопившіяся на его днѣ, выглянули на свѣтъ божій. Известнякъ же, получившійся изъ остатковъ коралловъ, лежалъ въ глубокихъ нѣдрахъ земной коры. Но вотъ содрогнулась земля, и медленно, незамѣтно стали приподниматься каменные пласты, образуя огромную пологую складку *) (рис. 10). Они сгибались дѣйствіемъ силъ,

Рис. 11.—Сбросъ, уничтожившій правую сторону складки и приведшій къ образованію Жигулей.

таящихся въ глубинѣ нашей планеты, сгибались не годами и не десятками лѣтъ, а цѣлыми тысячелѣтіями. И если бы мы перенеслись чудомъ въ то время и прожили на мѣстѣ нынѣшнихъ Жигулей всю свою жизнь, то не замѣтили бы никакихъ пере-

*) Образованіе горъ объясняется постепеннымъ охлажденіемъ нашей планеты, которая въ первые моменты своей жизни находилась въ сильно накаленномъ состояніи и только впослѣдствіи облеклась твердою корой, которая съ теченіемъ лѣтъ дѣлалась все толще и толще. И до сихъ поръ внутри земли находятся накаленныя массы, которыя постепенно остываютъ. При остываніи же каждое тѣло сжимается; сжимается постепенно и земля. Но сильно охлаждающаяся внутренность сжимается скорѣе, чѣмъ сравнительно холодная кора. Поэтому послѣдняя, подобно кожицѣ засыхающаго яблока или апельсина, съеживается и образуетъ складки. Мѣстами при такомъ сгибаніи земная кора даетъ трещины, вдоль которыхъ происходитъ опусканіе значительныхъ участковъ земной поверхности. Объ этомъ подробнѣе см. въ книжкахъ А. П. Нечаева: „Горы и ихъ жизнь“, а также „Между огнемъ и льдомъ“.

мѣнъ. Только время отъ времени подземныя силы давали о себѣ знать сильными землетрясеніями... Медленно росла складка, но хрупкіе пласты горныхъ породъ все же не выдержали напряженія и дали глубокую трещину. По этой трещинѣ одинъ бокъ складки глубоко опустился (см. рис. 11). Получился огромный уступъ и ря-

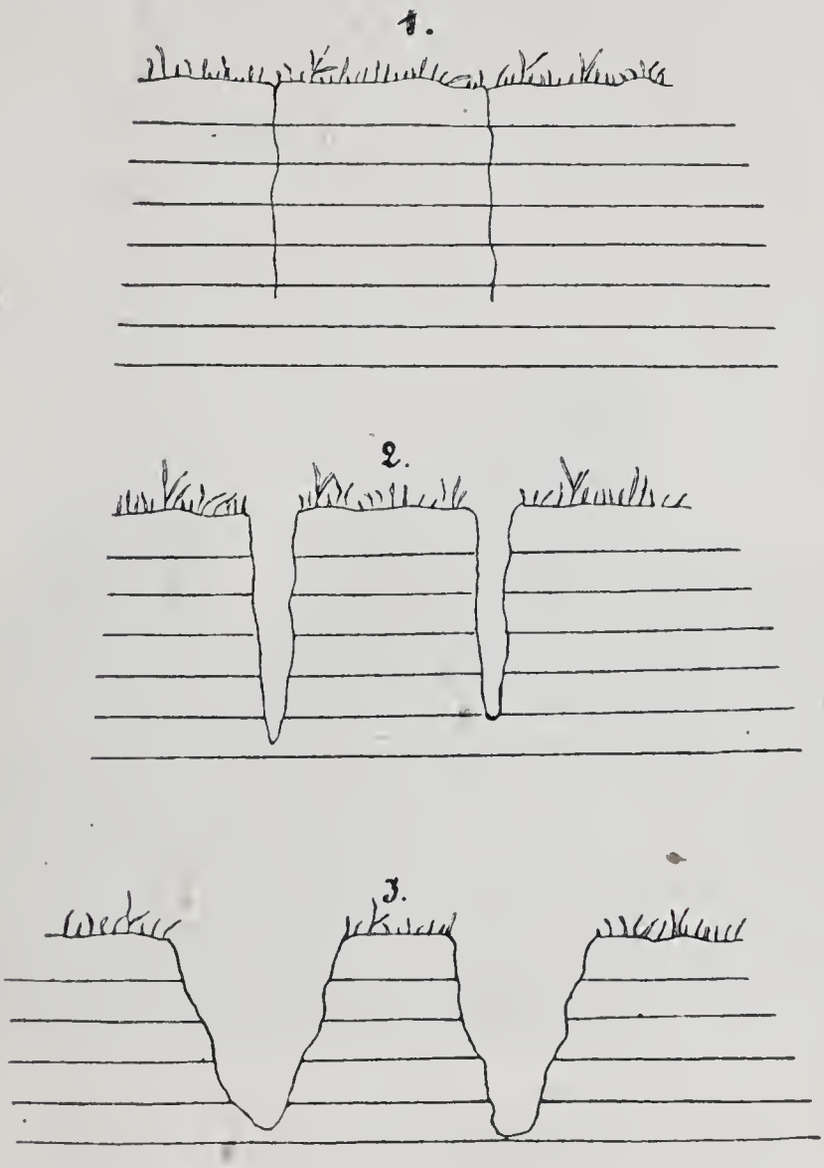


Рис. 12.—Образованіе Жигулей: на черт. 1 представленъ отвѣсный обрывъ съ трещинами, которыя на черт. 2 уже значительно расширены дѣйствіемъ водныхъ потоковъ; на черт. 3 эти трещины превратились въ широкіе буераки, а отвѣсный обрывъ распался на рядъ коническихъ горъ (ср. рис. 6).

домъ съ нимъ глубокое ущелье, длинное и дикое. Съ одной стороны его выдвигались обрывы известняковъ, увѣнчанные пластами глинъ и песковъ. Въ это глубокое ущелье и устремилась Волга, образовавъ здѣсь крутой поворотъ—Самарскую луку. Но этимъ не кончилась исторія Жигулей. Вода дождей и ручьевъ, скатываясь

съ обрывовъ скалъ, смыла верхніе рыхлые пласты и прорыла въ отвѣсной стѣнѣ глубокія долины—буераки (рис. 12). Склоны ихъ, сначала отвѣсные, постепенно разрушались, сдѣлались пологими и одѣлись густою растительностью. Такъ получились живописныя горы. Человѣкъ засталъ только конецъ ихъ длинной исторіи, начало же ея теряется въ глубинѣ вѣковъ. Накопленіе жигулевскихъ известняковъ, выдвинутыхъ подземными силами на дневной свѣтъ, происходило въ то отдаленное отъ насъ время, когда еще не существовало ни одного изъ нынѣ живущихъ ра-

Рис. 13.—Причудливыя формы разрушенія Жигулей. Вершина, названная „Козьи рожки“.

стеній и животныхъ, а поверхность земли была покрыта лѣсами огромныхъ папоротниковъ, хвощей и плауновъ, давшихъ начало каменному углю...

Но и теперь исторія Жигулей не кончена. Какъ и все на землѣ, онѣ живутъ полною и разнообразною жизнью. Какъ живописны скалы, тутъ и тамъ выдвигающіяся изъ зелени лѣсовъ! Какъ причудливы ихъ формы! То онѣ тянутся въ видѣ стѣнъ, то выдвигаются въ видѣ башенокъ, пиковъ, обелисковъ, роговъ (рис. 13). Изо дня въ день и изъ года въ годъ медленно разрушаются из-

Рис. 14.—Обвалъ въ Жигуляхъ.

вестняковые пласты и отъ этого разрушенія пріобрѣтаютъ такія красивыя формы. Эти столбы и башни—только послѣдніе остатки нѣкогда сплошныхъ пластовъ... Груды обломковъ падаютъ къ подножію и образуютъ здѣсь огромныя каменныя осыпи, которыя мало-по-малу зарастаютъ кустарникомъ и деревьями (рис. 14). Такъ, медленно, и въ наши дни мѣняется форма Жигулей...

Вся ихъ длинная исторія проносилась въ моей головѣ, когда я разсматривалъ собранные мною образчики известняковъ. А сколько свѣтлыхъ умовъ поработало надъ тѣмъ, чтобы раскрыть эту исторію! Сколько потребовалось усидчиваго труда, чтобы изучить эти камни, выбрать изъ нихъ хорошо сохранившіеся остатки животныхъ и по нимъ, какъ по книгѣ, прочитать прошлое Жигулей!

Но нельзя было долго предаваться размышленіямъ Мы торопились и даже взяли чай въ лодку, чтобы не терять драгоцѣннаго времени и къ ночи попасть въ Бахиловъ-Врагъ. По полученнымъ свѣдѣніямъ, въ этомъ буеракѣ находится домикъ лѣсника, и тамъ можно съ удобствомъ остановиться на ночлегъ. Мы миновали крохотную деревушку Отважную и вечеромъ были у села Моркваши, которое пріютилось въ устьѣ широкаго буерака (рис. 15). Съ западной стороны его выдвигается коническая Лысая гора, которую, по преданію, посѣтилъ въ 1720 году Петръ Великій, а съ востока стоитъ отвѣсная голая скала. Несмотря на поздній часъ, мы все-таки остановились въ Морквашахъ, чтобы посмотрѣть добычу камня и извести и взобраться на скалу, которая подымается съ правой стороны буерака.

Еще лѣтъ тридцать назадъ эта скала выдвигалась въ видѣ отвѣсной стѣны (рис. 16). Теперь отъ нея сохранилось только одно основаніе. Груды обломковъ, лежащія у ея подножія, ясно говорятъ намъ о громадности происходившаго здѣсь разрушенія. Вѣроятно, стѣна рухнула сама собою, или, можетъ-быть, изъ предосторожности была взорвана людьми... Теперь выше Морквашинскаго буерака въ нѣдрахъ горъ заложены многочисленныя каменоломни. Здѣсь выламывается превосходная известняковая плита, которая отправляется главнымъ образомъ въ Самару, а отчасти и въ другіе волжскіе города, гдѣ употребляется для кладки тротуаровъ и для постройки фундаментовъ. Кромѣ того, много известняка

Рис. 15.—Морквашинскій буеракъ. Слѣва видна Лысая гора.

выламывается здѣсь для пережиганія въ известь. Огромныя печи заложены тутъ же, въ глубинѣ Жигулевскихъ скалъ. Почему-то на этотъ разъ онѣ всѣ бездѣйствовали, но груды извести, лежавшей всюду въ каменныхъ ямахъ, говорили, что работа здѣсь кипитъ... Я бродилъ съ громаднымъ интересомъ по старымъ печамъ и всматривался въ ихъ стѣнки, покрытыя сплавленнымъ известнякомъ и разными шлаками. Тутъ при страшномъ жарѣ плавились камни, и внимательный наблюдатель, изучая стѣнки этихъ печей, могъ бы понять, какъ образуются въ кратерахъ вулкановъ многіе минералы... Но мы сдѣлали только самый бѣглый обзоръ каменоломенъ, тѣмъ болѣе, что наше вниманіе привлекалъ и лѣсопильный заводъ, заготовляющій цѣнныя липовыя, дубовыя и орѣховыя доски и тонкую фанерку, которая идетъ для отдѣлки мебели. Заводъ, надо полагать, по случаю поздняго часа, бездѣйствовалъ, но груды заготовленнаго матеріала говорили, что лѣсъ доставляетъ значительный доходъ владѣльцу. Кстати,—лѣсное хозяйство въ Жигуляхъ ведется образцово. Лѣсъ рубится съ надлежащею осторожностью узкими полосками, которыя скоро снова зарастаютъ. Немудрено поэтому, что въ густыхъ чащахъ Жигулевскихъ лѣсовъ попадаются на свободѣ дикіе звѣри—медвѣди, лисицы, волки, зайцы, бѣлки, а изъ птицъ—дикія утки, бекасы и проч. О хорошей постановкѣ лѣсного дѣла говорило намъ и то довольство, которымъ обставлена жизнь лѣсника. Въ этомъ мы убѣдились, когда наконецъ къ ночи попали въ Бахиловъ-Врагъ.

Лѣсникъ принялъ насъ радушно, и домъ его показался мнѣ чѣмъ-то въ родѣ очень порядочнаго швейцарскаго отеля. Чистенькія комнаты, на окнахъ цвѣты и занавѣски, недурная мебель,—все это было для насъ полною неожиданностью. Намъ отвели наверху двѣ комнаты: одну—поменьше, для нашей спутницы-гимназистки, другую — очень просторную и довольно высокую, для остальной компаніи. На полу были постланы постели. Послѣ двухдневной ночевки около костра, все то, что мы встрѣтили у лѣсника, показалось намъ верхомъ комфорта; особенно было пріятно раздѣться и лечь въ мягкую и чистую постель. Но полное блаженство едва ли возможно въ этомъ мірѣ, — и потому мы всю ночь жестоко страдали отъ блохъ, черезчуръ ужъ многочисленныхъ въ этомъ прекрасномъ домѣ.

Рис. 16.—Морквашинскій буеракъ. Слѣва видна Лысая гора (ср. рис. 15); справа—каменная стѣна въ ея прежнемъ видѣ.

V.

Ѣдемъ дальше.—Буря на Волгѣ.—Ширяево.—Царевъ курганъ.—Легенда.—Жигулевскія ворота и Соколовы горы.—Пещера.—Дивный обрывъ.—Опять ливень!—Промокли до послѣдней нитки.—Ночь.—Пріѣздъ въ Самару.—Все благополучно!—На пароходѣ.

Рано утромъ покинули мы гостепріимный домъ лѣсника. Въ этотъ день намъ привелось быть свидѣтелями величественнаго и грознаго явленія. Мы проѣхали уже деревню Хохлатскій-Рынокъ и приближались къ Ширяеву. Вдругъ небо, и безъ того пасмурное, стало быстро темнѣть. На краю небосклона показалась черная туча и съ неимовѣрною быстротою стала расползаться. Мнѣ стало ясно, что приближается буря. Нельзя было медлить, и, хотя мои спутники наклонны были предаваться безпечности, я настоялъ на томъ, чтобы ѣхать къ берегу. Подулъ яростнымъ порывомъ зловѣщій вѣтеръ. Изо всѣхъ силъ налегли мы на весла. Закрутилась пыль, и Волга потемнѣла. Упало нѣсколько капель дождя. Но берегъ былъ уже недалеко... Еще нѣсколько ударовъ веселъ— и мы спасены... И, какъ бы разсвирѣпѣвъ на потерянную добычу, Волга бѣшено заревѣла. Поднялись громадныя волны и съ яростью бросились на берегъ (рис. 17). Хлынулъ ливень. Но мы были подъ защитою старыхъ дубовъ. Черезъ нѣсколько мгновеній все кончилось,—Волга успокоилась, но всюду у береговъ были замѣтны слѣды громадныхъ разрушеній: выброшенныя на берегъ бревна, доски, вырванные съ корнемъ кусты, поломанныя сучья и т. п. Этой остановкой мы воспользовались, чтобы пообѣдать. У встрѣтившагося случайно рыбака, который такъ же, какъ и мы, едва успѣлъ спастись отъ бури, было куплено за пятнадцать копеекъ десятка два превосходной стерляди.. Изъ нея мы сварили въ чайникѣ уху, которую и съѣли съ большимъ аппетитомъ.

Отъѣхавъ отъ берега, мы не узнали Жигулей. Тяжелыя свинцово-сѣрыя тучи окутывали ихъ вершины. Въ ложбинахъ между горами стоялъ густой туманъ. Сурово и страшно смотрѣли сквозь сѣрое покрывало каменныя громады. Погода не обѣщала исправиться, и мы должны были спѣшить. Поэтому въ Ширяевѣ мы оста-

новились только на минуту, чтобы купить хлѣба. Моимъ спутникамъ уже прискучила поѣздка, и всѣ они спѣшили сегодня же добраться до Самары. Мнѣ никакъ не удалось уговорить ихъ проѣхаться къ Цареву кургану (рис. 19), который выдвигается на противоположномъ берегу Волги и состоитъ изъ такихъ же известняковъ, какъ и всѣ Жигули. Это единственный уцѣлѣвшій кусокъ лѣваго бока складки. Тѣмъ болѣе было интересно побывать на немъ, что съ него, такъ же какъ и съ Караульнаго бугра, открывается роскошный видъ на окрестность, и для удобства посѣтителей на вершинѣ горы построена башня...

Рис. 17.—Буря на Волгѣ.

О происхожденіи Царева кургана въ народѣ сложилась такая легенда. Давнымъ-давно проходилъ здѣсь съ войскомъ царь Иванъ Грозный. Захотѣлъ онъ сосчитать свою рать и велѣлъ каждому воину принести по горсти земли и всѣмъ высыпать ее въ одно мѣсто. Изъ этой земли и выросъ Царевъ курганъ. Вскорѣ послѣ того проходилъ какъ-то въ этихъ мѣстахъ невѣрный царь. Захотѣлось ему показать, будто войско его больше рати Грознаго, и велѣлъ онъ воинамъ взять по горсти земли съ кургана. Тѣ взяли

по двѣ—и все-таки курганъ остался на своемъ мѣстѣ и даже не уменьшился въ своихъ размѣрахъ... Впрочемъ, легенда разсказывается и иначе. Созданіе кургана приписывается невѣрному царю, и на долю войска Ивана Грознаго остается такимъ образомъ неудачная попытка уничтожить его.

За Царевымъ курганомъ въ Волгу впадаетъ рѣчка Сокъ, чрезвычайно богатая сѣрой. Ея зеленовато-молочная вода долго не смѣшивается съ прозрачной водой Волги и мутною лентой ползетъ вдоль берега. Какъ разъ въ этомъ мѣстѣ Волга дѣлается непомѣрно узкой и образуетъ такъ называемыя Жигулевскія ворота (рис. 18). Дальше

Рис. 18.—Жигулевскія ворота (въ половодье).

Жигули пропадаютъ, и вмѣсто нихъ съ правой стороны тянется обширная пойма, мели и острова. Но зато съ лѣвой стороны выдвигаются живописные утесы, получившіе названіе Соколовыхъ, или Сокольихъ горъ. Подобно Жигулямъ, они сложены изъ пластовъ известняка и сѣраго ноздреватаго песчаника, но обладаютъ меньшею высотою. Они тянутся почти до самой Самары и оканчиваются, немного не доходя до нея, Вислымъ камнемъ, на которомъ и стоитъ Аннаевская дача. Съ парохода они не производятъ впечатлѣнія, но теперь, когда мы ѣхали прямо у ихъ обрывовъ, мы не могли вдоволь налюбоваться ихъ красотою Я уже давно слы-

Рис. 19.— Царевъ курганъ

шалъ, что въ этихъ горахъ, въ двадцати верстахъ выше Самары, существуетъ пещера. По словамъ однихъ, она украшена сталактитами, по словамъ другихъ — стѣны ея покрыты толстымъ слоемъ инея. Мнѣ очень хотѣлось побывать въ этой пещерѣ, тѣмъ болѣе, что годъ назадъ я посѣтилъ нѣкоторыя замѣчательныя пещеры Урала *). Мои разсказы объ этомъ путешествіи настолько заинтересовали спутниковъ, что они, несмотря на дурную погоду и сильное желаніе поскорѣе добраться до дому, согласились остановиться и осмотрѣть пещеру. Лодочникъ хорошо зналъ ея мѣстоположеніе, и мы остановились какъ разъ у входа. Чернымъ пятномъ зіяетъ онъ высоко надъ Волгой, и добраться до него можно по очень крутой каменной осыпи. Поднявшись вверхъ, мы влѣзли въ узкое отверстіе (рис. 20) и зажгли взятыя съ собой свѣчи. Мы были въ очень просторномъ гротѣ. Стѣны его мѣстами покрыты тонкимъ налетомъ инея. Несмотря на тщательные поиски боковыхъ ходовъ, мы не нашли ихъ и, такъ какъ въ гротѣ было нечего больше дѣлать, отправились назадъ. Впослѣдствіи однако выяснилось, что мы вошли въ пещеру не тѣмъ ходомъ. Еще выше находится отверстіе, которое служитъ входомъ въ обширный подземный дворецъ...

Выйдя на дневной свѣтъ, мы были поражены дивнымъ видомъ, который передъ нами развернулся. Сверху обрывъ казался еще круче, и прямо подъ нашими ногами текла Волга. Къ сожалѣнію, пошелъ дождь, и мы поспѣшили спуститься, пока осыпь не успѣла еще сдѣлаться скользкой.

Когда мы сѣли въ лодку, дождь сталъ усиливаться и скоро превратился въ настоящій ливень, который уже не прекращался во все время нашего пути. Всѣ промокли насквозь. Наступила холодная ночь. Только гребцы находились въ лучшемъ положеніи. Остальные дрожали, какъ въ лихорадкѣ. Спутница наша совсѣмъ посинѣла отъ холода. Я боялся, что она уже простудилась и жестоко поплатится за прогулку въ Жигули. И выхода изъ нашего положенія не предвидѣлось. До Самары оставалось болѣе десяти верстъ, а остановиться на ночлегъ раньше было негдѣ, да никто и не хотѣлъ останавливаться...

Ближайшія окрестности Самары прошли передъ нами въ глубокомъ мракѣ и при проливномъ дождѣ. Хотя въ моемъ планѣ

*) См. книжку А. П. Нечаева: „По пещерамъ“.

Рис. 20.—Входъ въ пещеру.

было остановиться у Вислаго камня во что бы то ни стало, но въ столь поздній часъ и въ такую ужасную погоду не было и смысла подымать вопросъ объ остановкѣ.

Пріѣхали мы въ Самару въ первомъ часу ночи, голодные, промокшіе и озябшіе. Если бы мы въ такомъ видѣ вернулись днемъ, то привлекли бы къ себѣ всеобщее вниманіе, но въ этотъ поздній часъ мирные обыватели города уже спали, и мы могли незамѣтно добраться до своихъ жилищъ.

На пристани насъ поразили слѣды грозныхъ разрушеній, произведенныхъ сегодняшнею бурею. Купальня сильно повреждена. Рядомъ съ нею стоятъ искалѣченныя, накренившіяся на бокъ барки и разбитыя лодки. Вездѣ груды обломковъ. Но, повидимому, буря обошлась безъ человѣческихъ жертвъ...

Распрощавшись со своими спутниками, я сѣлъ на извозчика и черезъ пять минутъ былъ уже въ гостиницѣ, гдѣ оставались мои вещи и былъ припасенъ номеръ. Пріятно было надѣть чистое и сухое бѣлье и лечь въ мягкую постель.

На другой день я увидѣлъ моихъ спутниковъ веселыми и здоровыми... Въ четыре часа дня я сѣлъ на пароходъ, идущій вверхъ по Волгѣ, и рѣшилъ ѣхать безъ остановокъ до Рыбинска.

Жигули еще разъ прошли предо мною. Теперь онѣ были чѣмъ-то мнѣ близкимъ и роднымъ. Я внимательно всматривался въ нихъ, отыскивая знакомые уголки, гдѣ мы останавливались, разводили костры и устраивали нашу скромную трапезу. Проѣзжая Бахиловъ-Врагъ, я мысленно послалъ привѣтъ его радушнымъ хозяевамъ, а любуясь Молодецкимъ курганомъ, вспомнилъ нашу двухдневную ночевку у костра и богатое приключеніями путешествіе на Усольскую вышку.

Теперь мнѣ было ясно, что, проѣхавшись на пароходѣ, еще нельзя составить себѣ представленія о Жигуляхъ. Издали лѣсъ кажется кустарникомъ, а огромныя скалы—небольшими камнями. Да и самыя горы, несмотря на все свое величіе, не представляются такими громадными, каковы онѣ на самомъ дѣлѣ... Но все же, побродивъ по Жигулямъ и изучивъ ихъ отдѣльные уголки, полезно и бѣглымъ взоромъ окинуть ихъ съ парохода. Передъ вами развертывается общая дивная панорама, части которой вамъ хорошо извѣстны изъ пѣшаго путешествія...

Въ книжномъ магазинѣ П. В. Луковникова,

С.-Петербургъ, Лештуковъ пер., 2,

ПРОДАЮТСЯ, МЕЖДУ ПРОЧИМИ, СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Книги, составленныя **А. П. Нечаевымъ**:

1. **Чудеса безъ чудесъ.** Маленькая физика въ примѣненіи къ забавамъ. Съ 172 рисунками. Ц. 75 к.

2. **И камни живутъ!** Разсказы о жизни минераловъ. Съ 62 рисунками. Ц. 50 к.

3. **Между огнемъ и льдомъ.** Разсказы о вулканахъ и ледникахъ. Ц. 1 р. 10 к.

4. **Въ царствѣ воды и вѣтра.** Ц. 1 р. 90 к.

5. **Картины родины.** Типичные ландшафты Евр. Россіи. Со мног. рис. Ц. 80 к.

6. **Почва и ея исторія.** Ц. 40 коп.

7. **Бичъ земледѣльца.** Овраги и ихъ жизнь. Ц. 20 коп.

8. **Изъ подземнаго міра.** Разсказы о полезныхъ ископаемыхъ. Ц. 50 к.

9. **По морю и сушѣ.** Географическая хрестоматія. Разсказы о землѣ и людяхъ. 646 стр. въ два столбца, 483 рис., 2 цвѣтныхъ карты. Ц. 1 р. 60 к.

10. **Что окружаетъ насъ?** Подъ ред. А. П. Нечаева. Хрестоматія по природовѣдѣнію. Ч. I. Земля, вода и воздухъ. 469 стр., 363 рис. Ц. 1 р. 60 к.

11. **Что говорятъ камни.** Жизнь минераловъ и ихъ круговоротъ въ природѣ и техникѣ. Ц. 2 руб.

12. **Библіотека для всѣхъ.** 11 книжекъ отъ 25 до 50 коп.: Великій круговоротъ. Работа льда. Работа рѣкъ. Работа вѣтра. Работа моря. Работа подземной воды. Работа растеній и животныхъ. Работа подземныхъ силъ. Горы и ихъ жизнь. Изъ прошлаго земли. Земля и вселенная.

Всѣ означенныя книги *допущены* Уч. К. М. Н. Пр. въ безплатныя народныя библіотеки и читальни, въ библіотеки среднихъ и низшихъ учебныхъ зав., а Гл. Упр. В.-Уч. Зав. *рекомендованы* для ротныхъ библіотекъ кадетскихъ корпусовъ.

Общедоступныя бесѣды Джона Тиндаля.

Тепло и холодъ. — Матерія и сила. Переводъ подъ редакціей М. А. Орлова. Съ 28 рисунками. Изданіе 3-е, исправл., съ добавленіемъ статьи М. А. Орлова: „Современный взглядъ на строеніе веществъ". Ц. 60 к.

Во 2-мъ изданіи книга эта, подъ названіемъ: „Популярныя лекціи Д. Тиндаля" (переводъ подъ редакціею Ѳ. Ѳ. Петрушевскаго), была *рекомендована Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* для ученическихъ и основныхъ библіотекъ мужскихъ и женскихъ гимназій, реальныхъ училищъ и учительскихъ институтовъ. Значится въ каталогѣ книгъ для безплатныхъ народныхъ читаленъ, изданномъ по распоряженію Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Звукъ въ общедоступномъ изложеніи путемъ опытовъ, Джона Тиндаля. Съ послѣдняго, седьмого, англійскаго изданія перевелъ Е. А. Предтеченскій. Съ портретомъ автора и 204 рисунками. Ц. 1 р. 25 к.

Допущена Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ ученич., старшаго возраста, библіотеки средн. учебн. заведеній.

Уроки по электричеству. Джона Тиндаля. Перевелъ съ послѣдняго англійскаго изданія Е. А. Предтеченскій. Съ рисунками. Изданіе 2-е. Ц. 50 к.

Одобрена Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для фундаментальныхъ и ученическихъ библіотекъ *всѣхъ* среднихъ учебныхъ заведеній и для библіотекъ учительскихъ институтовъ, семинарій и городскихъ училищъ, а также допущена въ безплатныя народныя библіотеки и читальни. *Рекомендована Главнымъ Управленіемъ военно-учебныхъ заведеній* для пріобрѣтенія въ библіотеки 1-й роты кадетскихъ корпусовъ.

Что нужно знать по электротехникѣ?

В. Барингера. Переводъ съ послѣдняго нѣмецкаго изданія Ѳ. Ф. Александрова. Ц. 35 к.

Допущена Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ ученическія, старшаго возраста, библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній, а также въ безплатныя народныя читальни и библіотеки.

Электричество въ современномъ домѣ.

Эрнеста Кусте. Переводъ Ѳ. Ф. Александрова. Съ 185 рисунками въ текстѣ. Ц. 80 к.

Рекомендована Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для ученическихъ, старшаго возраста, и для фундаментальныхъ библіотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній, а также для безпл. народныхъ читаленъ, и *Главнымъ Управленіемъ военно-учебныхъ заведеній* для ротныхъ библіотекъ старш. классовъ кад. корпусовъ.

Какъ дѣлается поташъ? Составилъ М. А. Орловъ. Съ рис. въ текстѣ. Ц. 15 к.

Допущена Отдѣленіемъ Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія по техническому и профессіональному образованію въ библіотеки ремесленныхъ учебныхъ заведеній и *Ученымъ Комитетомъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ* въ библіотеки подвѣдомственныхъ Министерству учебныхъ заведеній

Какъ добывается крахмалъ? Составилъ М. А. Орловъ. Съ 8 рисунками въ текстѣ. Ц. 15 к.

Допущена Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ ученическія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній и въ безплатныя народныя читальни и *Отдѣломъ Ученаго Комитета по техническому и профессіональному образованію* въ ученическія библіотеки низшихъ промышленныхъ учебныхъ заведеній.

Глина и фарфоръ. Очеркъ Александра Альмедингена. Съ 34 рисунками. Цѣна 25 коп.

СОДЕРЖАНІЕ: Образованіе глины. — Гончарное дѣло до XV вѣка. — Фаянсъ и каменная посуда. — Открытіе фарфора. — Керамика въ Россіи. — Работа на фаянсовомъ и фарфоровомъ заводѣ. — Гончарная масса для различныхъ сортовъ глиняныхъ издѣлій. — Работа въ гончарной мастерской. — Глазированіе и обжиганіе глиняныхъ издѣлій.

Химія въ промышленности, жизни и природѣ. Огюста Перре. Переводъ съ французскаго П. М. Факторовича. Съ 24-мя рисунками. Цѣна 50 к.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНІЕ: Крупная химическая промышленность и металлургія. — Химія питанія. — Химія домашняго обихода. — Медицинская и фармацевтическая химія. — Химія въ лабораторіи. — Анализъ и синтезъ. — Химія жизни. — Жизнь клѣтки. — Жизнь высшаго организма. — Матерія и энергія.

Вокругъ свѣта въ одиннадцать мѣсяцевъ Путевыя записки Анны Брассей. Въ сокращенномъ переводѣ *Н. И. Цознякова.* Изданіе 2-е. Съ картинами и рисунками. Ц. 1 р., въ папкѣ 1 р. 25 к., въ коленкоровомъ переплетѣ 1 р. 60 к.

Одобрена Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для ученическихъ, средняго возраста, библіотекъ мужскихъ и женскихъ гимназій. Значится въ каталогѣ для безплатныхъ народныхъ читаленъ, изданномъ по распоряженію Министерства Народнаго Просвѣщенія. *Одобрена Ученымъ Комитетомъ по учрежденіямъ Императрицы Маріи* для ученическихъ библіотекъ среднихъ и старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній, и *допущена Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ* къ пріобрѣтенію въ ученическія библіотеки духовныхъ семинарій, мужскихъ и женскихъ духовныхъ училищъ.

Разсказы К. А. ТЕПЛОВА.

Русскій плѣнникъ. Историческій разсказъ изъ временъ Петра Великаго. Съ рисунками. Ц. 8 к.

Допущена Ученымъ Комитетомъ Мин. Нар. Просв. въ библіотеки низш. уч. зав. и въ безплатныя читальни. *Рекомендована Гл. Упр. военно-уч. зав.* для пріобрѣтенія въ ротныя библіотеки кадетскихъ корпусовъ.

Господь покаралъ. Изданіе 2-е. Съ рисунками. Ц. 8 к.

Допущена Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній и въ безплатныя читальни.

Лукавый попуталъ. Съ рисунками. Ц. 15 к.

Польская вольница. Повѣсть изъ смутнаго времени на Руси. Съ 8 отдѣльными рисунками Ц. 30 к.

Допущено Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ безплатныя народныя читальни.

Поздно. Съ рисунками. Ц. 6 к.

Допущена Ученымъ Комитетомъ Мин. Нар. Просв. въ ученич. библ. низш. училищъ, въ безпл. нар. читальни и библ. и для чтенія въ нар. аудиторіяхъ.

Сила вѣры. Изданіе 2-е. Съ рисунками. Ц. 5 к.

Нестроевой Микрюковъ и новобранецъ Юдензонъ. Съ рисунками. Ц. 10 к.

Допущены Ученымъ Комитетомъ Мин. Нар. Просв. въ ученич. библіотеки низш. училищъ, въ безпл. нар. читальни и библіотеки и для чтеній въ народн. аудиторіяхъ. *Рекомендованы Гл. Упр. военно-уч. зав.* для пріобрѣтенія въ ротныя библіотеки кадетскихъ корпусовъ. *Одобрены Главнымъ Штабомъ* къ обращенію въ войскахъ.

Лазутчикъ. Повѣсть изъ временъ Петра Великаго. Изданіе 2-е. Съ рисунками. Ц. 35 к.

Допущена Ученымъ Комитетомъ Мин. Нар. Просв. въ ученич. библіотеки низш. училищъ, въ безпл. нар. читальни и библіотеки и для чтеній въ народныхъ аудиторіяхъ. *Рекомендована Гл. Упр. военно-уч. зав.* для пріобрѣтенія въ ротныя библіотеки кад. корп.

Своимъ умомъ. Съ рисунками. Ц. 8 к.

Съ неба упало. Съ рисунками Ц. 5 к.

Рекомендована Главнымъ Управленіемъ военно-учебныхъ заведеній для пріобрѣтенія въ ротныя библіотеки кадетскихъ корпусовъ.

Расходы по пересылкѣ относятся за счетъ выписывающихъ.

Каталогъ книжн. магазина П. В. Луковникова по требованію высылается безплатно.

Иллюстрированные романы ЧАРЛЬЗА ДИККЕНСА

въ сокращенномъ переводѣ Л. Шелгуновой.

1) **Давидъ Копперфильдъ.** Съ 17 рис. Изданіе 3-е. Ц. **40** к., въ папкѣ **50** к. *Допущена Особымъ Отдѣломъ Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія* въ безплатныя народныя читальни и библіотеки. 2) **Домби и сынъ.** Съ 13 рис. Изданіе 3-е. Ц. **40** к., въ папкѣ **50** к. 3) **Оливеръ Твистъ.** Съ 15 рис. Изданіе 4-е, исправленное. Ц. **40** к., въ папкѣ **50** к. *Допущена Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* въ ученическія, младшаго возраста, библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній и въ безплатныя народныя читальни и библіотеки. 4) **Нашъ общій другъ.** Съ 17 рисунками. Изданіе 3-е. Ц. **40** к., въ папкѣ **50** к. 5) **Лавка древностей.** Съ 12 рис. Изданіе 2-е. Ц. **40** к., въ папкѣ **50** к. 6) **Большія надежды.** Съ 10 рис. Изданіе 2-е. Ц. **40** к., въ папкѣ **50** к. 7) **Крошка Доррить.** Съ 20 рис. Изданіе 2-е. Ц. **40** к., въ папкѣ **50** к. 8) **Тяжелыя времена.** Съ 18 рис. Изданіе 2-е. Ц. **40** к., въ папкѣ **50** к. *Допущена Особымъ Отдѣломъ Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія* въ безплатныя народныя читальни и библіотеки. 9) **Холодный домъ.** Съ 20 рис. Изданіе 2-е. Ц. **40** к., въ папкѣ **50** к. 10) **Николай Никльби.** Съ 17 рис. Изданіе 2-е. Ц. **40** к., въ папкѣ **50** к. *Допущена Особымъ Отдѣломъ Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія* въ безплатныя народныя читальни и библіотеки. 11) **Два города.** Съ 10 рис. Изданіе 2-е, исправл. Ц. **40** к., въ папкѣ **50** к. *Допущена Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* въ ученическія, младшаго и средняго возрастовъ, библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній и въ безплатныя народныя библіотеки и читальни. 12) **Мартинъ Чезльвитъ.** Съ 13 рис. Изданіе 2-е, исправл. Ц. **40** к., въ папкѣ **50** к. *Допущена Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* въ ученическія, младшаго и средняго возрастовъ, библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній и въ безплатныя народныя библіотеки и читальни.

Отзывъ печати: „Есть книги, сразу полкупающія читателя своею симпатичностью. Къ числу такихъ, несомнѣнно, принадлежатъ и книжки г-жи Шелгуновой, предназначенныя для дѣтей старшаго возраста и для людей со среднимъ образованіемъ. Четкая печать, довольно хорошія иллюстраціи, а главное—самый языкъ, легкій, простой, дѣлаютъ книжки пріятными и интересными. Длинныя описанія, мелкія подробности, пространные діалоги выпущены. Оставленъ, такъ сказать, только остовъ романа, самая фабула: „похожденія“ и „приключенія“ героя; второстепеннымъ лицамъ тоже посвящена лишь самая необходимая характеристика. Это придаетъ разсказу ту легкость и краткость, которую имѣла несомнѣнно въ виду переводчица, съ сохраненіемъ основного колорита и особенностей стиля Диккенса“.

10 —

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ

Сочиненій гр. А. К. ТОЛСТОГО.

4 тома, съ портретомъ автора.

Цѣна 7 р., въ роскошн. переплетѣ 9 р. 25 к.

ПРОДАЮТСЯ ОТДѢЛЬНО:

Т. I и II—**Собраніе стихотвореній.** Изд. 19-е. Цѣна за два тома 3 р., въ переплетѣ 3 р. 75 к.

Т. III—**Драматическая трилогія.** Изд. 24-е. Цѣна 2 р. 50 к., въ переплетѣ 3 р. 25 к.

Т. IV—**Князь Серебряный.** Изд. 44-е. Цѣна 1 р. 50 к., въ переплетѣ 2 р. 25 к.

Князь Серебряный. Иллюстрированное изданіе, на лучшей бумагѣ, въ коленкоровомъ переплетѣ. Цѣна 5 р.

Полное собраніе сочиненій

Ѳ. М. РѢШЕТНИКОВА.

Въ двухъ томахъ. Первое полное изданіе, подъ редакціей **А. М. Скабичевскаго.** Съ портретомъ автора и вступительной статьей **А. М. Скабичевскаго** и съ библіографіей сочиненій Ѳ. М. Рѣшетникова, составленной **П. В. Быковымъ.** Цѣна за два тома 3 р. 50 к., въ коленкоровомъ переплетѣ 4 р. 50 к.

Цѣна 20 к.,

въ папкѣ 30 к.

„Русская Скоропечатня. Спб., Екатерин. кан., 94